

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Советская культура

Основана в ноябре 1929 г.

Еженедельная газета Центрального Комитета КПСС

№ 12
(6736)

24 марта
1990 года

Цена 15 коп.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Анатолий Лукьянов

Нам очень нравятся народные трибуны, страшные агитаторы. Мы почувствовали вкус и парламентским полемистам, искрометным спикерам. Перестройка вывела разные типы личности, не востребованные уходящей в прошлое системой.

Смело утверждать, что в этом невостребованном в недавнем прошлом можно отнести и Анатолия Ивановича Полоните, скажет читатель, — кандидат в члены Политбюро, самая вершина пирамиды и путь к ней... О какой невостребованности речь? И тем не менее. Долгие годы он работал там, где лучше было скрывать независимый ум. Танки, как он, были нужны как консультанты, разработчики. Естественно, при условии неотклонения от генеральной линии...

Но в первые же месяцы работы нового Верховного Совета мы увидели, как сквозь облик хрестоматийного аппарата пропускают черты общественного деятеля и политика. В наших спорах о реальном весе той или иной политической фигуры мы больше

рай не застрахованы и самые умные, быть может, они даже в первую очередь. Председательствующий Лукьянин не стал их миризть, отреагировав халамбром: «Приспичило сказать спасибо». Спасибо в зале лучше ссоры.

Говорят, что Лукьянин консервативен. Но что имеют при этом в виду? Покров костюма или манеры речи... Для того чтобы понять суть,

надо ответить на другой вопрос: что собирается консервировать заподозренный в консерватизме? Если усилить, что многие отечественные деятели этого толка попросту хотят консервировать сталинизм и застой, то тут ответ однозначен. К этим консерваторам «консервативный» Лукьянин отношения не имеет.

Иногда говорят и другое. Что в отличие от «аппаратного» Горбачева Лукьянин в своей карьере не имел возможности принять самостоятельный решения, что, мол, это само уже сделает его флагом зависимости. Зависимой от чего? Если от высшего органа законодательной власти со всеми его полномочиями. Но это в этом смысле его новой роли, нового поста, которого прежде не было в нашей политической структуре.

Впрочем, Анатолий Иванович в своей «стронной речи» сам для себя определил эту роль — дирижера огромного оркестра. А у дирижера оркестра — особенно оркестра пока не сыгранный — должна быть чуткий слух, умение почувствовать индивидуальность солистов, способность выделить в контрапункте тему. Главную тему для

Т. МЕНЬШИКОВА.

27 МАРТА — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

Кирилл ЛАВРОВ,
народный артист
СССР

ПО ТОНКОМУ ЛЬДУ

Наш специальный корреспондент ведет репортаж из Арктики, где упорно продолжает двигаться к цели путешественников и художников Федор Конюхов.

Ровно в 17 часов по московскому времени, или в 21 по японскому, Федор Конюхов ежедневно выходит на связь. В эфире он минут 10—15. Не больше. Надо бережно расходовать энергию аккумулятора. Путешественники успевают передать свои координаты, поделиться впечатлениями о прохождении дня. Его рассказы в записываются на диктофон. И хочу предложить вам некоторые из последних сообщений Федора, своего рода радиорепортажи художника. Поясню только, что позывные у Федора Конюхова — «Север», а одна географическая минута равна 1,7 километру.

— «Север, я «база», как меня слышали? Прим.

— «база», я «Север». Слыши хорошо. Одну минуту, я сейчас

западу в спальник и буду оттуда говорить. Когда мы шли с экспедицией Шварца, то проходили девять — одиннадцать минут. Когда шли квантонники с Володем Чуковым, и грузы были больше, проходили по 8—9 минут. Сегодня я прошел 8 минут. Меня это устраивает, (Окончание на 8-й стр.).

ДИАЛОГ — СЛОВО ТЕАТРАЛЬНОЕ

27 марта перед вечерним спектаклем на сцену выйдет главный режиссер театра или один из наиболее удачливых и популярных актеров и обратится к зрителям. Он поздравит их с Днем театра, с профессиональным праздником всех, кто создает представление, спектакль. Но спектакль — единение двух духовных стихий — той, что рождается на сцене, и той, что в ответ возникает в зале, и зрительской аудитории. Поэтому сегодня — наш ОБЩИЙ театральный день.

Говорят, что для нашего театра наступили трудные времена: меньше стало зрителей, не так много побед. Это ведь как посмотреть! А тысячи театральных студий, в успехах гастролей наших театров за рубежом! Минувшее место театра в нашей духовной жизни — это верно. Театр уже не раз здорово, в он живет!

Международный институт театра каждый год предоставляет право обратиться к своим коллегам и зрителям лидеру одного из национальных театральных объединений. В этом году эта честь предоставлена председателю правления Союза театральных деятелей СССР Кириллу Лаврову.

Дорогие друзья! Обращаюсь к вам, товарищам по уникальной нашей профессии, нашим зрителям, прежде всего как актер, почти сорок лет находящийся на сцене с надеждой не сорванный контент с людьми в зрительном зале. Нет в нашем деле ничего сладостнее и ничего драматичнее, нежели этот момент. Нет ничего, что может сравниться с ответственностью, которую мы, актеры, принимаем на себя в это мгновение!

Я искренне рад возможности обратиться к вам с приветствием, поскольку Международный день театра.

Город на часах

...Вдруг послышался мелодичный звон. С колокольни Угличского кремля он стекал на центральную городскую площадь, плясался с неуместными фигурами, вились в воздухе, колыхались ветром, возносился сиюю пустые очи, тяжелые риды в небо; там замирал, отыгрывая время.

Часы на колокольне восстановили недавно. Элан-

тронный ящичек, сработанный кынешими умельцем, заменил зубчатые колеса и вали и старинного механизма, колокола не остались.

Но на колокольню я попал и увидел эту замену

помехи в виде пака бродяг вокруг площади старинного русского города, первые из которых были

самые первые, с самыми первыми именами улиц — Карла Либкнехта, Карла

Марса, Ольги Вергольц, Наринманова, мельчали и совсем уже для меня не известные, в потоке которых я, не зная, увлекся, увлекался затейливой резьбой частных домиков, занявших общественные здания, оставленные в наследство веком минувшим, как было не вспомнить пророческий Чевангор Андрея Платонова.

Прогулка Старого с размахом перенеслась наружу, деревни и умыселы, прятавшиеся в прятанках, вспыхнули передними ногами гуманных птиц и огорожены, а затем переступала через них по своему направлению. Коленики повеселились, словно ему до сидения с Розой Люксембург остались одни сутки вздыхов.

(Продолжение репортажа на 3-й стр.).

● Ржавое «колесо истории».
● Центральная городская площадь.
● Памятник архитектуре «Корсунская церковь». Охраняется государством.

С. Рихтер — 75 лет

На днях нашему выдающемуся современнику Святославу Трофимовичу Рихтеру исполнилось 75 лет. Этот юбилей он супруга Раиса Максимовна Горбачева направил выдающемуся музыку следующую поздравительную телеграмму:

Глубокоуважаемый Святослав Трофимович!

Счастлив сердечно и искренне приветствовать Вас в день Вашего юбилея.

Всем своим талантом, творческой деятельности Вы укрепляете лучшие традиции советской музыкальной культуры, продолжаете подвижнические устремления отечественной интеллигенции.

Ваш образ жизни в культуре — пример для подражания.

Ваше искусство по праву получило мировое признание.

Желаю Вам, дорогой Святослав Трофимович, здоровья, успехов на благо Родины и культуры.

М. С. ГОРБАЧЕВ
Р. М. ГОРБАЧЕВА

«СК» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

посвящен
Международному
дню театра

5 страница

О робоходе инженера В. Набокова, в котором он был так счастлив и куда-лучше вернуться, рассказывается в очерке Т. Гаген «...И уезжу русскую осень».

10 страница

«Собиратель» — очерк о коллекционере Г. Д. Коштакисе. Вера в красоту была существом жизненной страстей этого человека, сумевшего обмыть из первых якорь и покинуть ее в одночасье...

14 страница

— Одиннадцать лет режиссер Анатолий Эфрос писался с преподавательницей из Екатеринбурга. В общении с ней он находил больше взаимопонимания, чем со многими имеющими своими коллегами, в ее откликах на спектакли он видел моральную поддержку, а ведомственные санатории, базы отдыха А лечебные управления для специалистов атомной энергетики, МВД, военных.

По-моему, нас уже настолько охватила эйфория уральской, что мы не ведаем, к чему призываляем...

О неголосовавших

Ю. Аланаски, Москва:

— До какой же степени

нужно быть разномысленным к судьбе своей страны обывателем, чтобы в это непростое время не пойти на демократические выборы и, тем самым не выполнить свой гражданский долг? Грустно, что таких капиталистов у нас миллионы...

О ковшахах МПС

З. Ефимов, Воронеж:

— С 1 марта сего года на

железной дороге новшество:

за бронирование одного места пассажир платят не полтинник, как прежде, в три рубля. Предлагают всем руководителям включаются полтини, а также пособия по болезни. Такие образом, налицо определенное несоответствие между Уставом и Инструкцией.

Поэтому в новом Уставе КПСС необходимо четко определить, что размер членских взносов зависит только от размера заработной платы и приведенных к ней трудовых доходов. Пенсию и пособия уччи-

тесноты

и

некоторые

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

ИЗ ПОЧТЫ
ОТДЕЛА
ПАРТИЙНОЙ
ЖИЗНИ

Это закономерно — после публикации проекта Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии, материалов последних Пленумов ЦК, появления альтернативных документов в редакцию увеличился поток писем о проблемах партийной жизни. В центре читательских раздумий и забот — поиск ответов на практические вопросы перестройки в партии в новых политических условиях, предложения по усовершенствованию Устава КПСС, замечания о порядке выдвижения делегатов на партийный форум. Мы надеемся, что разговор, начатый газетой, будет продолжен.

ИНТЕЛЛЕКТ И ПЕРЕСТРОЙКА

Самое большое достижение перестройки в том, что в небывалые ранее масштабы востребован интеллектуальный потенциал общества. Перестройка создала обнадеживающую ситуацию, когда может быть выполнена как долг интеллектуальной и духовной сфере перед обществом, так и для общества перед этими сферами. Однако ситуация, складывающаяся в обществе, взаимоотношения с интеллигентией, не мой взгляд, более благоприятна, чем ситуация, складывающаяся в этом плане в КПСС. И ее не изменить, если мы не пересмотрим некоторые общие идеологические, политические установки в партии.

На первое место в ряду таких общих проблем следует поставить принцип единичной роли рабочего класса. Я напоминаю, почему в проекте Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду вновь подчеркивается: партия «выражает интересы рабочего класса и только потом добивается «всех трудящихся».

И в теоретическом плане этот тезис, на мой взгляд, небезупречен, и на практике партия давно уже не является партией рабочего класса. Тезис о классовой природе партии очень умело использует консервативные силы партийного аппарата. Стонт повести речь о необходимости компактного руководства, как это сразу переводится в русло разговора о посагательстве на пращу рабочего класса. Это анаро-

низм, следование которому приведет к тараканящей некомпетентности на всех уровнях, просто всякой роли недопустим, деформации. А «автоматический переход рабочих и второстепенных сил, и прописью, при получении образование смысла рабочими или его детьми!» А разве не ясно, что даже вузовские многогранники выходят с прымкой «Пролетариев всех стран, соединяйтесь!» Но если ты поднимешь эти вопросы, сразу разделяешь волни с единомыслием между интеллигентией и рабочим классом. Но клика убийственной и в проекте Платформы. Взаимоотношения партии с интеллигентией — это дорога с двусторонним движением. Сейчас руководство партии широко использует интеллектуальные творческие силы. Но должны быть и обратные движения. Необходимо вернуть долю во отношении к постским интеллигентам. Нужно моральное признание, устремление терпимости с просложенным положением интеллигентии в обществе. А за этим, уверяю, последуют изменения в социальной психологике. В основополагающих документах партии тезис о классовой принадлежности должен быть устранен.

В. ЧЕПЕЛЬ,
кандидат физико-математических
наук.
ВАРНАУЛ.

Пожалуй, что слово «перестройка», пять лет назад вызвавшее небывалое воодушевление народа, выходит из моды! Сегодня поводом для обновления — «обновленная федерация», «обновленный социализм», «обновленная КПСС». Однако сама идея обновления воспринимается без особого энтузиазма, потому что, провозглашая этот курс, партия прежде всего должна подтвердить его делом.

В условиях приближающейся многопартийной жизни, безусловно, выдвигают новые лидеры. Обновление партии, тем более что перестройка предполагает «асерзъ и надолго», не должно превратиться в очередной «долгстрой».

В. АФАНАСЬЕВ,
МОСКАВА.

Мани очень волнует, как пройдут выборы делегатов на XXVIII съезд КПСС. Основания для тревог есть. То, что предлагается сейчас — предоставить партийным комитетам право самим определять порядок избрания делегатов на съезд, не вызывает у меня подозрений. Партийные организации в лице пленумов своих парткомов комитетов могут ведь опять противостоять многочисленным выборам и избрать делегатов по слухам.

М. РОЗМАН,
библиотекарь.
Закарпатская область.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Что сильнее
ЗАКОНА

Проект Платформы ЦК КПСС — важная веха в перестройке. В документе немало положений, знаменующих поворот в сторону подлинной демократии. Однако содержит она и ряд существенных недостатков. Главный из которых — демократичность некоторых отрывков по-ломанных, они нередко не этим завершают свой путь в науке. Так отрывы раздаются на подобных учениях?

Думается, было бы логичным и полезным серийные недостатки, имеющиеся в народной политике, отметить в Платформе ЦК КПСС.

Другой вопрос касается правовой защиты граждан. В разделе II записано:

«Партия будет отстаивать надежную юридическую защиту личности и достоинства граждан». А в разделе IV: «Нужны неболезненные меры по укреплению законности и правопорядка. Соблюдение закона всеми, независимо от лица, должно стать непреложной нормой деятельности государственных органов, общественных организаций, по-ведений должностных лиц и граждан». Все это хорошо, однако недостаточно, чтобы опять демпартено. Здесь нет точек отсчета, от которых начинать движение. Для того чтобы тезис о законодательной защите не оказался пустой фразой, нужно надо осудить те глубоко пустыни корни, негативные явления, которые сводят на нет существование закона. Одно из них — круговая порука. Она существует, например, для лиц, совершивших те или иные нарушения закона, те или иные преступления, но принаследжащих к славному корпусу партийно-советской номенклатуры. Круговая порука сильнее закона. Она в угоду номенклатуре белое может называть черным и наоборот.

К. ГИЗАТОВ,
профессор Казанского института
культуры.
КАЗАНЬ.

Раньше всяких постановлений регулировались то, что в них много места отводится конспиративы. Думаю, что в проекте Платформы ЦК КПСС необходима более глубокая оценка, в не просто констатация духовного состояния общества, которое как минимум, гравюю. Культурная жизнь страны по-прежнему строится по сильно занятым критериям, и пока неясно, на какой основе проявится культурный и научно-технический прогресс и какую программу предлагает партия.

А. КОРЕЛЯКОВ,
бетонщик.
ОРША.

В проекте Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии говорится: «КПСС, основываясь на принципах марксизма-ленинизма, ведет идеально-политическую работу в массах, пропагандируя свою политику и программные цели, распространяя гуманистические ценности социализма, включая за осуществление задач перестройки. Этот база носит декларативный характер. Он не содержит никакой конкретики, в нем не идет речь о результатах идеологической работы. Думаю, сформулировать тезис об идеологической работе надо следующим образом: «КПСС, основываясь на принципах марксизма-ленинизма, ведет идеологическую и культурно-воспитательную работу в массах, эффективность которой определяется степенью ее воздействия на мировоззрение, умонастроение людей и, как результат, на их общественно значимые поступки, то есть повседневную практическую, трудовую и социально-политическую деятельность». Далее по тексту.

Ю. НЕЧАЕВ,
культурработник.
УССУРИЙСК,
Приморский край.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Н

Е НАДО быть пушкинистом, чтобы убедиться, как меняется смысл хрестоматийной пушкинской строки «В надежде славы и добра...».

Когда она лишается последнего слова. Но горько чувство, побудившее написать эти заметки, подсказали их название. Были, правда, и другие варианты. Можно бы их привести, стремясь обяснить плюсы и минусы каждого. Сейчас литераторы без ложной стеснительности посыпают читателей в тайны собственного творчества, делаясь воспоминаниями, цитируют письма разстрелянных читателей, упомянув рассказывают о своих встречах с поклонниками...

— Чего вы хотите? — спросил старый, многое повидавший поэт, когда я показалась: голова трещит от беззастенчиво-самодовольного пустозвонства. — Тщеславие — исконная человеческая слабость. К тому же не сама дура.

Верно. Но пока пороки и слабости шли по графе «пережитков», мы могли относиться к ним терпимо. Они сеялись изпод багажа, воодушевляем газетных передовиц и общедоступных лекций; мы раз и навсегда избавились от честолюбцев, карьеристов, пролаз.

Наступившие времена безжалостно излечивают от этой иллюзии. А тицелево-беззастенчивое соревновательство, по-моему, вырастает в явную опасность.

В доперестроечные времена для карьеры следовало иметь «чистую» анкету и потрафлять начальству, демонстрируя свою преданность. Деловые качества и способности тоже имели значение. Однако будь ты и трижды трижды талантлив, но держись независимо — далеко не уедешь, ничего хорошего тебя не ждет. Зато вот плохое... Америка и Западная Европа не могут пожаловаться — свыше 70 лет безотказно снабжали их талантами.

Нынешние изменения — благие, в истоке — не обходятся без перегоров. Нет, и не о экономике, не о национальных расприях.

Сегодня не сорвешь куш, не сорвас аплодисменты. Без допустильности останешься, при ником интересе. В рамках своего коллектива, в границах области, где трудишься, и уж, конечно, в сферах, где деятельность разворачивается на глазах миллиардов. Это и многое им мало — политика, искусство, пресса. Лихорадочная погоня за публичными успехами — из проклятия наших дней.

Я далек от мысли упрекнуть или заподозрить каждого стоящего по-пурпуре в последние годы в карьеризме и корыстии. И все-таки обилие тех, кто, срывая аплодисменты, морозит сорвать банк, не дает покоя.

Историки, социологи, экономисты исследовали причины прихода Гитлера к власти. Но пришли ли они в расчет недостаток у граждан недолгой, чахлой Веймарской республики политической культуры, опыта демократической жизни? Достало бы такого опыта, чтобы не окончил свою карьеру в «Партии почтенных граждан».

В полемиках последних лет всплыли имена, не обеспеченные ничем, кроме участия в самих полемиках. Создается впечатление, будто некоторые сегодняшние демосфены и зоилы пытаются таким манером обеспечить надежное прогреваемое место под солнцем.

Мы начиним забывать, у каждого есть дело его жизни, и общая наша жизнь в немалой мере зависит от того, как он управляет с этим своим делом. Моральный авторитет академика А. Д. Харкова не в последнюю очередь предопределен его авторитетом великогоченного. Его верность самому себе в науке ли, в общественной жизни. Его равнодушном к славе и бытовым благам. То есть именно то, что движет многими нынешними кандидатами в любви публики.

Прилечь внимание к такому бедствию, как разгул бандитизма, — легкий труд. Бедствие дает знать на каждом шагу. Борьба с ним покажет довольно бесцелеевши. Успех в на грядущем только газетно-журнальной, литературно-кинематографической братии. Для нее это верхушки. Однако это не столько за счет художников, сколько сопровождают апатии — состоянию, когда благоприятствующему консервативной инертности.

Ничего хорошего, по-моему, консерватизм нам не сулит. Зачем жить на торте, когда и без того из всех передовых включаются только задний ход.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в эти дни не буде оглядываться назад, помнить об истоках и традициях. Но однажды воспоминания смытые не стоят, повернувшись за тылью, и будущему, вперед не прошли.

Согласен: и в

Владимир АНИЩЕВ,
председатель Комитета народного контроля РСФСР:

Она уже вышла из тени...

Теневая экономика вышла из тени. Сегодня происходит уже не просто сращивание отдельных структур аппарата с элементами теневой экономики, в организацию блока, который пытается, образно говоря, разобрать на том или ином участке перестройки рельсы, находясь на скользящем крашении всех ее революционных начинаний.

Так же в составе возглавляемого Комитета народного контроля РСФСР, то, конечно же, владеет конкретным материалистом, существующим о превращении во многих сферах народного хозяйства теневой экономики в официальную.

Мыслим ли дело не в первоначальном смысле, а в самом грешили деньги лотерей, не приложив усилий даже для того, чтобы эту лотерею сделать. А именно такое и происходило в Академии коммунального хозяйства, руководителями которой, некогда манипулируя несовершенством, склоняли коэффициенты, оплаты за научные разработки, в год получали по 70–100 окладов. Ладно если бы пользовалась наработкой контролера, но видно было, что человек сломался.

Поэтому в считаю, что борьба с теневой экономикой будет эффективной и в том случае, если органы народного контроля приобретут полную независимость от всех структур.

Андрей БУНИЧ,
экономист:

«Дело об отпуске сальных свеч...»

Чтобы разобраться в существе проблемы, мне кажется, надо отказаться от привычной практики сопоставления обратной теневой экономики у нас и в развитых капиталистических странах. Считается, если в Бельгии и Швейцарии этот оборот составляет 10 процентов, а у нас 20, то в масштабе нашей огромной страны это не такая уж и пугающая цифра.

На мой взгляд, такое сопоставление неправомерно. Там, это зло—этакий придаток, аппендикс, который особенно сильно не влияет на функционирование экономической системы, потому она изначально исключает всякую аномальность. Что не скажешь о нашем хозяйственном механизме, для которого назанные 20 процентов — это не просто придаток, а опухоль, отравляющая весь организм. В 20 процентах находят отражение и берут начало все экономические процессы, происходящие в имиджно-административной системе.

Вспоминается мне новелла Козьмы Пруткова «Будто, что и в древности...». Так рассказывается, как Александр Македонский, заболев насморком, потребовал сальную свечу — для смазывания носа. После этого луковые лампасские смотрите-ли «заждованно во сальной свечи в расход вписывали». И тетрадь завещала — «Дело об отпуске сальных свеч для смазывания взглущенного носа». В этой смешной новелле тонкий смысл.

Вот мы привыкли считать категориями теневой экономики национально, простирающуюся, рожет. На самом же деле синонимы теневой экономики в условиях национального механизма хозяйствования являются халявой, безответственностью, неизвестностью, долгостроем, потерями. Так что дело не ограничивается сальными свечами.

Наше планирование, организация народного хозяйства, система оценки работы предприятий, система национальных вложений во все отрасли так иначе являются прекрасным по-

Валентина ЯНИШЕВСКАЯ,
кандидат экономических наук:

Разоряются романтики и идеалисты

Что же такое теневая экономика? Если следовать зарубежному определению, то теневая экономика связана с неуплатой налогов, то есть экономика, уходящая от учета и контроля, в результате чего теряется часть национального дохода и бюджета. Это же критерий. У нас же определение иное, поскольку мы не очень волнуемся о невыплате налогов. Теневая экономика — экономика, запрещенная или неразрешенная. Она есть, но не является уголовно наказуемой в том случае, если связана с оказанием различных услуг. Пока деятельность рынка недостаточна, эта теневая экономика во многом не вырывается, и без нее трудно обойтись. Уголовно наказуема у нас спекуляция, хотя в рыночной экономике бизнес является нормальной сферой деятельности. Тотальная государственная собственность создает присущую почву для злоупотребления. Всегда там, где есть власть, там власть.

Второе важное обстоятельство, важная характеристика отечественной теневой экономики в том, что эта экономика, от которой государство не получает налогов. Но только ли она одна?

По оценкам наших исследователей, потери в народном хозяйстве ежегодно доходят до 620 миллиардов рублей! Вот с чем надо бороться. Если мы не побудим экономического корреспондента, сражаться с теневой экономикой безнадежно. Чем кротче борба, тем выше цены на черном рынке. И в этой борьбе теневая экономика только силу набирает.

Надо создавать нормальную, здоровую, экономику, основа которой — конкуренция. Рынок создает такие условия, когда экономика своими способами способствует неэффективным хозяйствам.

«Здравые» голоса предстаивают от лавин банкротства и безработицы. Но давайте будем — если и слушаться разорившихся, то само предпринимательство не дает. Оно передает в руки более предпринимчивого. Сколько разорится, столько же появятся новых, но более эффективных. Не надо болтаться. На самом деле это не синоним стихии, тем более при разном характере.

Еще одна сторона теневой экономики — подпольное производство, так называемые цеховщики. Некоторые представляют это так: стоят там где-то вдаль тяжкие отдельные заводы, где шлют, выают «алкаголь». Да ничего подобного. Подпольное производство действует на наших неподпольных предприятиях.

Капиталоизмещение. Дельцы теневой экономики в одно предприятие оцениваются в 200–300 миллионов рублей. В обороте же — всего 2–3 миллиона наличных. Поэтому когда заводят реформу денежной реформе как форме экспроприации неправильных средств, понятно, что «чиновник» не стоит выделен. Глядя на теневую верхушку дельцов всегда связаны с коррумпированными чиновниками. Так что они первыми узаны с головами перенесены. Основные фонды

останутся в активе цеховщиков и дадут им почву для возрождения.

Сейчас как-то перестали говорить о запретах на продажу товаров, в результате «неодобренных». В Москве да и в других городах почти действительно пусты. Но вот недавно я побывал в Туле, Ефремове. Да магазины просто забытыми. На эти вещи даже смотрят страшно. Скажите, какая экономика можно отнести эти товары в этих магазинах! Только псевдоплановый, где конечно целью является сам план. Люди получают деньги за продукцию, которую или вообще не сделали, или испортили. Так какая это экономика?

По оценкам наших исследователей,

потери в народном хозяйстве ежегодно доходят до 620 миллиардов рублей!

Все это надо бороться. Если мы не побудим экономического корреспондента, сражаться с теневой экономикой безнадежно.

Чем кротче борба, тем выше цены на

черном рынке. И в этой борьбе теневая экономика только силу набирает.

Надо создавать нормальную, здоровую, экономику, основа которой — конкуренция.

Рынок создает такие условия, когда экономика своими способами способствует неэффективным хозяйствам.

«Здравые» голоса предстаивают от лавин банкротства и безработицы.

Но давайте будем — если и слушаться разорившихся, то само предпринимательство не дает.

Оно передает в руки более предпринимчивого.

Сколько разорится, столько же появятся новых, но более эффективных.

Не надо болтаться. На самом деле это не синоним стихии, тем более при разном характере.

Еще одна сторона теневой экономики — подпольное производство, так называемые цеховщики. Некоторые представляют это так: стоят там где-то вдаль тяжкие отдельные заводы, где шлют, выают «алкаголь».

Да ничего подобного. Подпольное производство действует на наших неподпольных предприятиях.

Капиталоизмещение. Дельцы теневой

экономики в одно предприятие оцениваются в 200–300 миллионов рублей.

В обороте же — всего 2–3 миллиона

наличных. Поэтому когда заводят реформу денежной реформе как форме экспроприации неправильных средств, понятно, что «чиновник» не стоит выделен.

Глядя на теневую верхушку дельцов всегда

связаны с коррумпированными чиновниками. Так что они первыми узаны с головами перенесены.

Основные фонды

останутся в активе цеховщиков и дадут им

почву для возрождения.

Сейчас как-то перестали говорить о запретах на продажу товаров, в результате «неодобренных».

В Москве да и в других городах почти

действительно пусты. Но вот недавно я побывал в Туле, Ефремове.

Да магазины просто забытыми.

На эти вещи даже смотрят страшно.

Скажите, какая экономика можно отнести эти товары в этих магазинах!

Только псевдоплановый, где конечно целью является сам план.

Люди получают деньги за продукцию,

которую или вообще не сделали, или испортили.

Так какая это экономика?

По оценкам наших исследователей,

потери в народном хозяйстве ежегодно доходят до 620 миллиардов рублей!

Все это надо бороться. Если мы не побудим экономического корреспондента, сражаться с теневой экономикой безнадежно.

Чем кротче борба, тем выше цены на

черном рынке. И в этой борьбе теневая

экономика только силу набирает.

Надо создавать нормальную, здоровую, экономику, основа которой — конкуренция.

Рынок создает такие условия, когда экономика своими способами способствует неэффективным хозяйствам.

«Здравые» голоса предстаивают от лавин банкротства и безработицы.

Но давайте будем — если и слушаться разорившихся, то само предпринимательство не дает.

Оно передает в руки более предпринимчивого.

Сколько разорится, столько же появятся новых, но более эффективных.

Не надо болтаться. На самом деле это не синоним стихии, тем более при разном характере.

Еще одна сторона теневой экономики — подпольное производство, так называемые цеховщики. Некоторые представляют это так: стоят там где-то вдаль тяжкие отдельные заводы, где шлют, выают «алкаголь».

Да ничего подобного. Подпольное производство действует на наших неподпольных предприятиях.

Капиталоизмещение. Дельцы теневой

экономики в одно предприятие оцениваются в 200–300 миллионов рублей.

В обороте же — всего 2–3 миллиона

наличных. Поэтому когда заводят реформу денежной реформе как форме экспроприации неправильных средств, понятно, что «чиновник» не стоит выделен.

Глядя на теневую верхушку дельцов всегда

связаны с коррумпированными чиновниками. Так что они первыми узаны с головами перенесены.

Основные фонды

останутся в активе цеховщиков и дадут им

почву для возрождения.

Сейчас как-то перестали говорить о запретах на продажу товаров, в результате «неодобренных».

В Москве да и в других городах почти

действительно пусты. Но вот недавно я побывал в Туле, Ефремове.

Да магазины просто забытыми.

На эти вещи даже смотрят страшно.

Скажите, какая экономика можно отнести эти товары в этих магазинах!

Только псевдоплановый, где конечно целью является сам план.

Люди получают деньги за продукцию,

которую или вообще не сделали, или испортили.

Так какая это экономика?

По оценкам наших исследователей,

потери в народном хозяйстве ежегодно доходят до 620 миллиардов рублей!

Все это надо бороться. Если мы не побудим экономического корреспондента, сражаться с теневой экономикой безнадежно.

Чем кротче борба, тем выше цены на

черном рынке. И в этой борьбе теневая

экономика только силу набирает.

Надо создавать нормальную, здоровую, экономику, основа которой — конкуренция.

Рынок создает такие условия, когда экономика своими способами способствует неэффективным хозяйствам.

«Здравые» голоса предстаивают от лавин банкротства и безработицы.

Но давайте будем — если и слушаться разорившихся, то само предпринимательство не дает.

Оно передает в руки более предпринимчивого.

Сколько разорится, столько же появятся новых, но более эффективных.

Не надо болтаться. На самом деле это не синоним стихии, тем более при разном характере.

Еще одна сторона теневой экономики — подпольное производство, так называемые цеховщики. Некоторые представляют это так: стоят там где-то вдаль тяжкие отдельные заводы, где шлют, выают «алкаголь».

Да ничего подобного. Подпольное производство действует на наших неподпольных предприятиях.

Капиталоизмещение. Дельцы теневой

экономики в одно предприятие оцениваются в 200–300 миллионов рублей.

В обороте же — всего 2–3 миллиона

наличных. Поэтому когда заводят реформу денежной реформе как форме экспроприации неправильных средств, понятно, что «чиновник» не стоит выделен.

Глядя на теневую верхушку дельцов всегда

ИЗ ПОЧТЫ НЕДЕЛИ

«Милорд под пальмой с пистолетом»

«Товарищ в инженерной фуражке проходил еще иногда на опустевшую постройку и долго рассказывал в обложенной кирпичами яме, бормоча: — Хозрасчет».

Инженер Трехухов из романа «Двенадцать стульев», откуда взята эта цитата, познакомился с хозрасчетом еще в далекие двадцатые годы. Сейчас это слово вошло в нашу жизнь. Мы — уже на государственном уровне — учимся зарабатывать деньги, учимся их тратить. Об этом свидетельствует, например, единодушные читатели, откликнувшихся на статью «Появился в воздухе командировщик на орбиту» (24 февраля). Напомним, речь шла о том, что полетят в космос: советский журналист или, за большие деньги, зарубежный? «При наших трудностях... пишет П. Шильников из Кипринаса, — надо отказываться заработать валюту на иностранцах. Да и вообще — пускай в космос советского журналиста не вертеться. Слишком дорого это удовольствие».

«До сих пор техническая литература во всех республиках нашей страны издавалась преимущественно на русском языке. Сейчас такая практика может измениться. Но ведь в современном мире темпы старения научной информации очень велики. А первоначально неизбежно займет много времени. К тому же для этого придется отвлечься от многих квалифицированных специалистов. Но окажется ли это слишком дорогим для всех нас вне зависимости от национальности и места проживания?» — спрашивает Л. Ф. Краснощеков из Ленинграда.

Увы, с появлением экономической свободы на сцене неизбежно появились и лихие предприниматели, своего рода прямой продолжатель традиций Остала Бенедикта из того же романа. «Был в командировке в Саранске и решил посмотреть фильм с хорошим рейтингом — называемым «Утоля моя печаль»», — рассказывает И. Попов из Дзержинска. — Перед началом сеанса на сцену вышел мужчина с микрофоном и по-дружески сказал: «Товарищи зрители... Вы сейчас будете смотреть совсем не то, что было на афише. Но вы не пожалеете. Фильм называется «Спаси и сохрани». Фильм, я вам прямо скажу, такой, что в одном городе женщины собирались нас побить в гостинице, а потом написали письмо в ЦК. Поэтому что многие еще не доросли до настоящего понимания. Одни кричат: «Какой ужас — это порнография!» Другие в претензии — почему главная геройня такая страшная? А она, между прочим, француженка, правда, греческого происхождения. И очень нравится мужчинам. Претензии насчет внешности — от женщин тоже. В жизни так часто бывает — то, что нравится мужчинам, не нравится женщиным. И наоборот. Вопрос есть? Нет? Счастливого просмотра!»

Билет стоил полторы рубли, то есть значительно дороже, чем обычно, — добавляет И. Попов. Ну, что ж, за такую лекцию не жаль доплатить.

Юрий Борисович Боргомысский из Ярославля пригласил нам вместе со своим письмом и целый роман. Называется он «Террорист СПИДа». Выпущен кооперативом «Родео». Имя автора Гюстава Вильяма Кони. На обложке — полуобнаженная красотка, пачки долларов, небоскребы и чей-то мрачный, заглядывающий прямо в душу глаз. Откроем первую страницу.

«Эти Лингама, двадцатишестилетний офицер службы безопасности в сопровождении конвойных вошел в камеру вытока имперского суда. Он совершил сексуальное преступление, за которое подлагалась смертная казнь.

Неожиданно отворилась потайная дверь, и в камеру вошел высокий старец с пристальным тяжелым взглядом... Там обломок. Перед ним стоял Верховный Правитель».

Все это происходит не другой планете. Тын предлагаешь стать «террористом СПИДа», уничтожать население Земли, разносить смертельный вирус... Что это и делает, прилетев на летающей тарелке, «где-то ударил колонок, заскрипели пружины катапульта. Над землей поднималось чер-

ное крыло СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Михаил Громов, на самом деле «агент Галактического Союза» и, главное, особенно легкого поведения всех националь-

ных членов СПИДа».

На пятнадцати страницах этой тоненькой книги умещается все: притоны Лос-Анджелеса, где лиловые негры колются наркотиками и пьют шампанское, ленинградские интуристские отели, бендер Джон Митчел, чья «миссия красная роза... изрыгала ругательства», пальмы, ибо «дворы без пальм здесь просто не было», сотрудник КГБ Мих

25-26-27 МАЯ 1990 ГОДА

Фестиваль «Русская Америка»

Фестиваль «Русская Америка» организуется впервые. С советской стороны фестиваль организует Рекламное агентство «Гратис» Дирекции Советско-Американского фонда «Культурная инициатива» [фонд Сороса], город Москва. С американской стороны — Ассоциация Славянско-Американской культуры, город Нью-Йорк.

Фестиваль — только первый этап разносторонней социальной программы сближения двух стран.

Этот первый этап — «МИСС РУССКАЯ АМЕРИКА».

Финальное шоу фестиваля, на котором будет объявлена победительница — «Мисс Русская Америка», состоится 27 мая в Театре эстрады в Москве.

Заявка на участие:

ФИО	Возраст	Вес	Рост
Адрес			
Увлечения			
Род занятий			

Присыпайте заявки в оргкомитет по адресу: 105118, Москва, ул. Буракова, 25 а, «Русская Америка»; телефон для справок: 923-37-93.

Желаем вам удачи.

Обведите кружком номер правильного ответа. Из пяти ответов, только один — правильный.

Итак, первый этап фестиваля — «Мисс Русская Америка». Приглашаем девушек от 18 до 26 лет, незамужних, увлеченных русской и американской культурой.

Шанс принять участие в большом шоу-представлении 27 мая есть у тех девушек, которые внимательно прочтут вопросы и ответят на них.

По итогам ответов будут отобраны 90 девушек и приглашены в Москву для собеседования.

В финале фестиваля примут участие 15 девушек, из которых 5 победительниц совершают недельное турне по Соединенным Штатам Америки и выступают в финале американской части фестиваля в городе Пионерии, штат Иллинойс.

Для создания системы отбора привлечены группы ученых. Обработка результатов социально-психологического исследования производится новейшими методами на базе оригинальных программ, обеспечивающих объективность отбора.

Со всеми финалистками будут работать режиссеры, хореографы, историки, социологи, косметологи и модельеры.

Кроме ответов на вопросы, надо присыпать в оргкомитет три фотографии: анфас, профиль и в полный рост (в одежде). Все это надо выслать не позднее, чем через неделю после публикации объявления.

В Америку поедут только 5 победительниц, но всем 15 финалисткам будут вручены ценные подарки.

Каждая финалистка получит видеофильм о фестивале «Мисс Русская Америка» со своим участием.

Каждой финалистке будет представлен особый список из 12 замечательных предложений, в котором она вправе выбрать любое.

Судьба каждой финалистки по ее желанию будет курироваться социологами и консультантами и после конкурса.

КЕМ БЫЛ АВРААМ ЛИНКОЛЬН?

1. Крупным военачальником.
2. Лесорубом.
3. Пятым президентом США.
4. Автором Конституции США.
5. Литературным критиком XIX века.

КАКОЙ ГОРОД — ЦЕНТР АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ США?

1. Детройт.
2. Чикаго.
3. Токио.
4. Атланта.
5. Лос-Анджелес.

УОЛТ УИТМЕН УМЕР...

1. В начале XX века.
2. В конце XIX века.
3. В Ливерпуле.
4. В нищете и забвении.
5. В январе 1984 года.

ПЕРВЫЙ ПОЛЕТ НА ЛУНУ ОСУЩЕСТВЛЕН НА КОРАБЛЕ...

1. Винсинг.
2. Аврора.
3. Волдже.
4. Аполлон.
5. Восток-2.

ПОЛ НЮМЕН СНЯЛСЯ В ФИЛЬМЕ...

1. «Рэттайм».
2. «Двойной напак».
3. «Три на Кондорах».
4. «Без злого умысла».
5. Льюиса Бонноля.

ДИСНЕЙЛЕНД НАХОДИТСЯ В...

1. Калифорнии.
2. Филевской пойме.
3. На Гавайях.
4. В пригородах Вашингтона.
5. Голливуде.

КАКОЙ ПРЕЗИДЕНТ США ПЕРЕБЫВАЛ НА СВОЕЙ ПОСТ НАИБОЛЬШЕ ЧИСЛО РАЗ?

1. Р. Рейган.
2. А. Линкольн.
3. Ди. Вашингтон.
4. Д. Эйзенхауэр.
5. Ф. Д. Рузвельт.

ЧТО ПРОИЗОШЛО В 1787 ГОДУ?

1. Была провозглашена независимость.
2. Началась война между Севером и Югом.
3. Принят «Билль о правах».
4. Принята Конституция США.
5. Бенджамин Франклин изобрел аккумуляторную батарею.

Вопросник с обведенными ответами надо вырезать по пунктирной линии и присыпать в оргкомитет фестиваля «Русская Америка» не позднее, чем через неделю после публикации объявления.

Деловые контакты по телефону 241-71-99.

СПОНСОРАМ ФЕСТИВАЛЯ «РУССКАЯ АМЕРИКА» ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ блестящая возможность рекламы своих предприятий, товаров и услуг в Советском Союзе и Соединенных Штатах.

Рекламное агентство «Гратис»

Деловые контакты по телефону 485-90-46. «Культурная инициатива» (фонд Сороса) выводит отечественные товары и услуги на американский рынок.

СПОНСОРЫ ПРИГЛАШАЮТСЯ НА ФЕСТИВАЛЬ,

в рамках которого предусмотрены:

концерты, ярмарки, лотереи, бизнес-клуб, пресс-конференции, выставки, аукционы, шоу.

Реклама спонсоров является неотъемлемой частью оформления фестиваля «Русская Америка». Акции фестиваля будут транслироваться по Центральному телевидению и освещаться в прессе.

КОММЕРЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СПОНСОРОВ

войдут в базы данных для распространения по международным глобальным компьютерным системам.

СПОНСОРЫ В ПРАВЕ

любой из финалисток предложит именной подарок и различные формы дальнейшего сотрудничества. Спонсоры, имеющие вакансию, при содействии «Гратиса» могут позволить своим представителям в Пионери для участия в американской части фестиваля.

«РУССКАЯ АМЕРИКА».

Спонсоры могут предложить оргкомитету фестиваля и любые другие формы сотрудничества.

Надежд предложений по телефону — 485-90-46

ОРГКОМИТЕТ ФЕСТИВАЛЯ «РУССКАЯ АМЕРИКА»

обращается ко всем заинтересованным государственным и самостоятельным коммерческим и общественным организациям как в Советском Союзе, так и за рубежом, которые пожелают за определенную плату принять участие во всех акциях, предусмотренных программой фестиваля, и в мероприятиях, которые они сами готовы предложить для рассмотрения оргкомитету фестиваля.

ПРИНИМАЮТСЯ

предварительные заявки от торговых организаций и кооперативов на различную торговлю в помещениях, где будет с 25 по 27 марта проходить фестиваль.

Фестиваль будет идти круглогодично.

Предусмотрена продажа прав на лицензирование символов фестиваля на товарах народного потребления.

Все вопросы по телефону 485-90-46.

Сроки и место аккредитации журналистов будут объявлены дополнительно.

Вся прибыль от коммерческой деятельности оргкомитета фестиваля «Русская Америка» пойдет в фонд «Культурная инициатива» на финансирование социальных программ.

ВСЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕЛЕФОНУ: 485-90-46

Кинематограф, который вам нужен, это —

КАТАРСИС

Если ВЧЕРА вы ничего не знали о нем, а СЕГОДНЯ посмотрели его фильмы, то ЗАВТРА он станет вашим другом

«КАТАРСИС» — это очищение, а оно необходимо сегодня каждому

«КАТАРСИС» НЕ ЗАВИСИМ:
— от Госканцеля СССР.
— от аппаратов.
— от цензуры.
ЗАВИСИМ:
— только от правды!

«КАТАРСИС» ОБЪЕДИНЯЕТ

— около 100

режиссеров из разных регионов нашей страны,
— более 50 фильмов в год, в том числе:
— игровые, документальные, кибернетические, мультипликационные, ОТВЕЧАЕТ на любые ваши вопросы.

ГАРАНТИРУЕТ

режиссеров — он берется:

— актеров, — героями, — героями, — Шагаев, — но это не предел!

СЛЕДИТЕ ЗА РЕКЛАМОЙ «КАТАРСИСА»!

Заявки на прокат посыпайте по адресу: 480117, г. Алма-Ата, пр. Аль-Фараби, 16. ТПО «Катарсис».

Телефоны в Алма-Ате:
48-09-77, 48-11-44.

БЕОМО
ВОТ ЭТО ФОКУС!
АВТОМАТИЧЕСКИЙ

А продолжает такие «фокусы» ИМЕНЬЕ-500 А. При работе с ним Вам не придется настраивать объемные изображения, добиваясь изображений, как у «Пепелки» АВТОМАТИЧЕСКИЙ ПОДФОКУСИРОВКА ОБЪЕКТИВА.

В его программе и смены диапозитивов в прямом и обратном направлении причем для этого можно не нужно знать у него «над душой»: ИМЕТЬ ПУЛЬТ ДИСТАНЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ.

Но «настоящее звучание» начинается при ПОДКЛЮЧЕНИИ ПРИБОРОВ СИНХРОННОЙ ПРОЕКЦИИ.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ
Проектная объективы «Триплет-5», 2, 8/100 Световой поток, не менее 500 люмен.

Источники света лампа КГМ 24×150 Равномерность освещенности изображения не менее 0,7

Разрешающая способность в центре, по полю не менее 65/35

Формат кадра, мм: диапозитивы 18×24 24×36 Количества диапозитивов в магазине 50

Предел увеличения, крат от 5 до 75 Габаритные размеры, не более 272×285×125

Потребляемая мощность, вт 225

Масса, не более, кг 5,0

Цена, руб. 240

БЕОМО Центральное агентство «РЕКЛАМА»

г. Алма-Ата, пр. Аль-Фараби, 16

Телефон: 48-09-77

48-11-44

48-09-77

48-11-44

48-09-77

48-11-44

48-09-77

48-11-44

48-09-77

48-11-44

48-09-77

48-11-44

48-09-77

48-11-44

48-09-77

4

ИЗ ЭПИЦЕНТРА

НАРОДУ РЕШАТЬ СВОЮ СУДЬБУ

Беседа с первым заместителем начальника политуправления Балтийского флота контр-адмиралом Повиласом Винцентовичем Кащаускасом.

— Повилас Винцентович, тема для разговора непростая, что подтверждают происходящие события в Прибалтике, а как их оценивать с позиций интересов Балтфлота? Какова на это точка зрения вас, коренного прибалтийца, родившегося и выросшего в Литве...

— Действительно, вся моя жизнь связана с Прибалтикой. Я родился в 1935 г. в деревне Миколишкай Кретингского района. У родителей было небольшое хозяйство. Отцу приходилось подрабатывать на почте. В 1949 году наша семья переехала в Клайпеду. Девятнадцатилетним я ушел на флот. Нас, призывающих-литовцев, тогда не смущал пятилетний срок службы. Наоборот, если в ВМФ, испытывая большую гордость. За 35 лет, отдавших флоту, было матросом, курсантом, прошел путь от секретаря комитета ВЛКСМ до своей нынешней должности. И все это время Прибалтика для меня — родной дом, а Бал-

тийский флот — постоянное место службы.

— Словом, есть с чем сравнивать процессы, протекающие сегодня. Их характер, как считают некоторые учёные-обществоведы, связан с пробуждением национального самосознания народов. А каково ваше мнение на этот счет?

— Мне кажется, следует с большой осторожностью говорить о каком-то ренессансе в этой сфере духовной жизни прибалтийских народов. Получается, что еще вчера никаких национальных чувств не было, а ныне на месте пустыни появился цветущий сад. Такой примитивный подход на руку сторонникам маxового национализма, ниспровергателям традиций дружбы народов нашей страны. Ведь развилисьажды нации и прежде уделялось немало внимания. Все последние годы Латвия, Литва и Эстония приумножали и развивали свои исконные ценности. Но это происхо-

дило в рамках административно-командной системы, когда считалось, что в центре лучше знают, как должен развиваться каждый народ, его экономика и культура. Конечно, национализм противоречия, а может, и обиды. С началом перестройки, в пору гласности все тайное становится явным. Открываются засекреченные ранее страницы истории, что тоже будоражит умы. Многие гороплаты высказались. Обычным явлением стали демонстрации, митинги, пикеты...

— Идет какая-то странная, я бы сказал, игра в политику, в которой, чем хуже отношения с центральными союзными органами, тем лучше для некоторых местных лидеров.

— Синдром «обособления» имеет ярко выраженную антипартийскую, антиплотницкую направленность. С чем, вы-вашему, это связано?

— Вам, людям военным, согласитесь, неприятно читать такие оскорбительные лозунги, как, скажем, «Бери шинель — иди домой», «Долой из Латвии, русский кирзовий сапог». Но давайте забудем об оскорблении

и винкнем в суть. Кого призывают идти домой? Ведь 25 процентов призываников из Литвы служат в родной республике. Почему салют именно русский? Только на Балтийском флоте служат представители более чем 60 национальностей. В Прибалтийском военном округе, видимо, не меньше.

— Политорганизм, командирами и политработниками, коммунистами Балтийского флота, очевидно, предстоит преодолеть еще немало испытаний, связанных с провокациями национальной обособленности. Известно, что в Литве началась перегруппировка членов ВЛКСМ, изъявивших желание войти в образованный XXII съездом республиканского комсомола Коммунистический Союз Молодежи Литвы. Среди тех, кто получил билеты КСМЛ, есть и моряки-балтийцы. Как к этому относились?

— Ситуация, прямо скажем, неординарная. Я имею в виду и решение XXII съезда комсомола Литвы, и поступки некоторых молодых моряков литовской национальности. Считаю, что и то, и другое — вызов. Это вызов тому состоянию, в котором оказался наш комсомол. Это вызов обществу, которое долгие годы выдело в молодежи послушных исполнителей воли старших. Это вызов формализму и рутине, которые не сдаются без боя. Правда, сделан он не совсем обдуманно, основан на юношеском максимализме. Этот вызов надо принять, но главное, надо ответить на него. Не обойдется, не гневом или поучением, а делом.

Беседу вел капитан 2-го ранга

А. АНДРУЩЕНКО.

(Полностью беседа будет опубликована в журнале «Морской сборник»).

Когда эта беседа готовилась к печати, наш корреспондент Э. Лунев связался по телефону с Калининградом и попросил контр-адмирала П. Кащауска выразить свое отношение к проходящему сегодня в Литве.

— То, что разнеслось по всей стране из зала заседаний Верховного Совета Литовской ССР, показывает, что сорок лет назад в Литве, народы, и поступки некоторых молодых моряков литовской национальности. Считаю, что и то, и другое — вызов. Это вызов тому состоянию, в котором оказался

населением и ошибочными, но и крайне опасными, ведущими к непоправному моральному и материальному ущербу, прежде всего для самого латышского народа. Меня волнует также то, что политика замалчивания правды, которую настойчиво проводят в Литве, правящие сегодня лидеры всех уровней и направлений. Ведь они тем самым удерживают большинство латышского народа в неведении о том, что его ожидают в случае выхода из Союза, особенно в экономической области, а значит, и в всех сферах социальной жизни. Практически здесь нет даже разговоров о вариантах и условиях жизни в обновленной федерации.

Думаю, решит судьбу латышского народа сам народ. Только что изменена 6-я статья Конституции ССР, а в Литве, похоже, без всяких поправок «Саюдис» взял на себя роль «ведущей и направляющей» силы. Мне это напоминает маневр, как говорят на флоте, «весь вдруг» к тому, от чего мы только что откалились в государственном масштабе.

— Мой народ всегда отличался не только трудолюбием, но и здравым, взвешенным подходом к происходящему вокруг него. Убежден, что и сегодня он разберется — где иллюзии, а где суровые реалии. И судьбоносные решения примет сам, без подсказок ревнителей национального агентства.

Сдал позиции «Саюдису»?

Спокойной и простой сегодня политическую ситуацию в Литве не назовешь. Идут митинги, собирающие стотысячные толпы, на которых даются противоположные оценки нынешнему положению в республике. Решение Верховного Совета Литовской Республики (технически сейчас официальным называется Литва), принятые 10—12 марта с. г., о восстановлении государственности, что равнозначно выходу из ССР, неоднозначно встречены жителями Неманского края.

Заседания парламента Литвы иногда продолжаются до глубокой ночи. Депутаты спешат принять законы, утверждающие статус новой государственности. Даже временную Конституцию, которая стала основным, уже действующим главным законом Литвы — депутаты принесли за какие-то два часа.

Да, спешка в работе нового парламента, не всегда оправданная, ибо некоторые законы рождаются скоропалильно, не до конца обдуманно, чувствуется. Это касается, например, постановления о пристановлении деятельности военных комиссариатов в Литве, спешка с попыткой заменить председателя Гостелере-

дио Литвы Д. Шюнкаса и т. д. Страсти разгорелись, а мнение народа разделилось и в связи с утверждением о должности первого заместителя Председателя Совета Министров республики, первого секретаря ЦК самостийной КПЛ А. Бразускаса. Делается вывод о том, что А. Бразускас покинет пост первого секретаря ЦК и полностью сосредоточится на работе в правительстве. Кстати, этого факта не отрицал и сам лидер литовских коммунистов. Эта мысль прозвучала в его открытии на пресс-конференции для местных иностранных журналистов. Поэтому ставится вопрос: уходит ли высокий партийный пост КПЛ А. Бразускаса, сегодня самого популярного политического деятеля в Литве, не станет ли началом распада самостийной КПЛ? Многие также шаг А. Бразускаса расценивают как сдачу позиций Компартии «Саюдису».

Стотысячный митинг, созданный в Вильнюсе по инициативе КПЛ (на платформе КПСС), других организаций, осудил решение Верховного Совета Литовской Республики о выходе из ССР. Бургундия потребовала восстановления Конституции

В. БУРГУНДИЯ.
Вильнюс.

• Эти скринки сделаны у здания Верховного Совета Литовской ССР в те дни, когда принималось решение о восстановлении государственности. Это, конечно, не толка, хотя все признаки нагнетающей истерики налицо — вспомогательные

• Эти скринки сделаны у здания Верховного Совета Литовской ССР в те дни, когда принималось решение о восстановлении государственности. Это, конечно, не толка, хотя все признаки нагнетающей истерики налицо — вспомогательные

• Эти скринки сделаны у здания Верховного Совета Литовской ССР в те дни, когда принималось решение о восстановлении государственности. Это, конечно, не толка, хотя все признаки нагнетающей истерики налицо — вспомогательные

ЗВОНОК ИЗ КОРПУНКА

НА КРАСНЫЙ СВЕТ

...Шла поздним вечером 19 марта манифестиция по центральной магистрали Кшишинева. Шла, занимая всю проезжую часть улицы Ленина, выкрикивая лозунги и высвечивая себе путь факелами — скрученными и жгут газетами. В том шествии было не так уж и много людей, от силы с тысячью. Милиция не препятствовала. Более того, сторонилась, потому что знала: «этим» нужна лишь истирация...

Бот уже с годом, с выборами народных депутатов страны. Кшишинев не знает выходных. Были манифестиции, куда гомосексуисты и представительницы. Это же прошла в будни — в понедельники. Парень с трех-

цветным флагом Молдовы пренесли веков, что шел во главе нынешней манифестиции, ощущая себя еще и дрикером: размахивая флагом и выкрикивая лозунги, в идущие следом вторили тем лозунгам — от свободы действий литовским «Саюдису» до свободы вообще, от безграничья на Пряте до границы по Днестру. Люди кричали в адрес партии с таким энтузиазмом, как кричали здравицы в ее честь несколько лет назад.

И все же куда голосов

конкретика. Люди хотят понять, что происходит в стране. Пусть перестройка колосуется, и их правления колосуют, и их прокуратуры, и их Совета, который пообещал у избирательной урны одно, а делает совсем другое. Людям нужны перестройка ладами. Им хочется понимания.

Понимания хочется и мне. Я хочу понять, почему в первые же часы голодающим должностным лицам не смогли найти общий язык с этими людьми? Они ведь рядом —

в «золотом треугольнике» власти — между Президентом Верховного Совета, Советом Министров и ЦК Компартии республики. Вечерняя «Панorama новостей» в тот день ни словом не обмолвилась о шествии на улице Ленина. Вместе с этой информацией набыченый работники, заглядывая в блокноты, сообщили, сколько жалоб тружеников взято под контроль. Потом за длинными столами, обложившись бумагами, руководившие людьми решали, как достойно встретить очередной съезд Компартии Молдавии.

Выходите из-за столов, топирии, поговорите с людьми на тех парковых скамейках, освободите их от беспадежности. Иначе эти люди встанут среди тех, кто кричит на площадях, требует свободы...

Вместо последований. Во вторник демонстрации повторялись, Голодовка продолжалась. К голодающим пришли представители администрации, извинились, завели на них индивидуальные карточки. Но это еще не работа. Забота в том, чтобы день завтрашний не походил на вчерашний.

В. ЛЕТОВ.
Кишинев.

ПАМЯТЬ — В ДЕЛАХ

Умер Олег Александрович Швидковский, профессор, доктор исторических наук, член КПСС, участник Великой Отечественной войны, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель искусств РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР, главный научный сотрудник ВНИИ искусствознания Министерства культуры СССР. Человек, страстью любивший жизнь, природу, искусство и более всего архитектуру, в которой было множество друзей в разных городах и странах. Прекрасный лектор, блестящий рассказчик, Олег Александрович ярко и щедро делился своими впечатлениями о зодчестве. Ему всегда было присуще острое чувство современности, и это определило широту его разносторонних научных интересов.

Один из ведущих советских ученых в области истории и теории архитектуры, он уделял огромное внимание актуальным вопросам советской архитектурной практики. Он автор более 180 трудов, многие из которых переведены и изданы в Чехословакии, Польше, Франции, Англии, ФРГ, США, Швейцарии и других странах. При его активном авторском участии созданы такие многочисленные фундаментальные труды, как «История русского искусства», «Всебо́льшая история архитектуры». Он был одним из инициаторов создания «Свода памятников культуры РСФСР». Много лет он являлся председателем советского комитета Международного совета по вопросам охраны памятников (ИКОМОС), активно участвуя в пропаганде нашего культурного наследия за рубежом. По последним двум

Олег Александрович Швидковский, профессор, доктор исторических наук, член КПСС, участник Великой Отечественной войны, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель искусств РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР, главный научный сотрудник ВНИИ искусствознания Министерства культуры СССР. Человек, страстью любивший жизнь, природу, искусство и более всего архитектуру, в которой было множество друзей в разных городах и странах. Прекрасный лектор, блестящий рассказчик, Олег Александрович ярко и щедро делился своими впечатлениями о зодчестве. Ему всегда было присуще острое чувство современности, и это определило широту его разносторонних научных интересов.

Один из ведущих советских ученых в области истории и теории архитектуры, он уделял огромное внимание актуальным вопросам советской архитектурной практики. Он автор более 180 трудов, многие из которых переведены и изданы в Чехословакии, Польше, Франции, Англии, ФРГ, США, Швейцарии и других странах. При его активном авторском участии созданы такие многочисленные фундаментальные труды, как «История русского искусства», «Всебо́льшая история архитектуры». Он был одним из инициаторов создания «Свода памятников культуры РСФСР». Много лет он являлся председателем советского комитета Международного совета по вопросам охраны памятников (ИКОМОС), активно участвуя в пропаганде нашего культурного наследия за рубежом.

Ю. ПЛАТОНОВ, первый секретарь правления Союза архитекторов СССР, член КПСС, директор ВНИИ искусствознания Министерства культуры СССР; Б. УГАРОВ, президент Академии художеств СССР; А. КУДРЯВЦЕВ, ректор МГАХСУ, член КПСС, заслуженный деятель искусств СССР.

Хочется верить, что такие люди не уходят от нас совсем. Они остаются где-то рядом, в тех, кого видят в первый раз. А еще она написала прекрасные книги, из которых смотрелась ее детская, прозаическая, а не взрослая литература. Илья Смирнов.

ПРОЗРАЧНАЯ ДУША

Сегодня ей было бы 68. Судьба этого поколения не проста, но Ирина Александровна Велембовская прошла свою дорогу с неизвестным достоинством. Она любила людей — своих, кто рядом, и тех, кого видят в первый раз. Нарядное, яркое платье ее заслуги. Нарядное, яркое платье ее достоинства. Илья Смирнов.

Хочется верить, что такие люди не уходят от нас совсем. Они остаются где-то рядом, в тех, кого видят в первый раз. А еще она написала прекрасные книги, из которых смотрелась ее детская, прозаическая, а не взрослая литература. Илья Смирнов.

потому что лед плохой, и тяжело идти. Кругом небольшие торосы. Так сантиметров по пятьдесят. Они очень выпирают. Наши большинства поля старого льда. Наверное, уже годы. Там-терапия — минус 35. Иду с настройками. Знаю, что каждый шаг приближает меня к полюсу. Готовы к побору 10 летров бензина, продукты, немного сахара и немного шоколада. И медвежий жир.

— Привезти тебе фотоаппарат и патроны?

— Фотоаппарат не надо. Ходячие смычки здесь. Патроны нужны. У меня осталась всего одна обойма. Опять вид

МИР В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику
ведет
обозреватель
Геннадий
Герасимов

Наше открытие Африки

РЕЖИМ руководство любило Африку — но только издали, латентически-идеологически. Даже не по серийным книгам, а по идеологизированному воображению, подобно страсти юноши далекой юности. Соответствующая с действительностью сугубо приблизительна.

Маршруты А. А. Громыко черный континент ограбили. А по популярным брошюрам и заданным диссертациям Африка выглядела хрестоматийной иллюстрацией к тезису о неономинализме. Бороться с ним, полагалось социалистической ориентацией. Любой африканский деятель, обратившийся к нам с просьбой помочь самолетами или специалистами и процитировавший на ходу Маркса-Ленина, как пакистанскую бумагу своей социалистической ориентации, мог не нашу помощь рассчитывать. Впрочем, речь шла даже не о помощи, а об «интернациональном долге». Ведь эти ритуальные движения гармонично вписывались в привычную схему капиталистического заката.

Сейчас мы обращаемся к Африке лицом, в не абстрактном.

Впервые в поездке по странам первого континента — министр иностранных дел СССР.

Конечно, есть позор — участие в церемониях по случаю представления независимости Намибии в Виндхуке 21—22 марта, которая станет, очевидно, 150-м членом ООН. Но ведь и раньше были церемонии и празднования, еще недавно — появление независимой страны Зимбабве.

И можно было бы послать делегацию уровнем скромнее. Ведь столько дел в Европе — взять хотя бы германский вопрос. Да и важных приглашений много — в Японии, например.

Тем не менее сегодня мы с Африкой. Чтобы лучше, из первых рук, понять ее проблемы. И лучше, из первых уст, объяснять наши.

Что касается африканского континента в целом, то с момента начала его освобождения в 1961 году, «когда Африки, экономический рост (в среднем 3,4 процента в год) лишь весьма мизерно обогнал прирост населения. В большинстве стран Африки доход на душу населения не выше, чем при колониализме. Другими словами, ускоряя бег, страны оставались на том же месте».

БЛЯГНИТЕ на карту и разыщите маленькую Бельгию. Численность ее населения — мизерные три процента от населения стран Африки южнее Сахары. А по союзному залому внутреннему продукту Бельгия, с одной стороны, и десятки стран Африки — с другой, равны.

Мы многое помогаем Англии, Эфиопии, Эфиопии — родине кофе и его экспортёра. Англия при португальских колонизаторах занимала второе место в Африке по производству кофе. Когда вы пили в последний раз кофе из Эфиопии или Англии?

Не стоит гадать на кофейной гуще. Наши отношения со странами Африки должны включать элементы здравого смысла и взаимовыгодного экономического сотрудничества. Включая такие «макароны», как доставку самолетами тропических фруктов для помощи нашей доморощенной кислой наспусте в борьбе с зеленым виноградом.

Прежний идеологизированный патернализм убыточен для нас, но он плох для реципиентов, поощряя индивидуальность.

Он представляется остаточным явлением от прежнего некларификации на африканском континенте схемы «холодной войны». Когда-то К. Маркс называл его «западным полем охоты на черноморок». В наше время он стал полем сопротивления Восток — Запад.

В этом контексте представление Намибии независимости может стать началом перехода Африки к новому контексту — контексту всеобщего сотрудничества ради развития. Потому что ей помогали на этом пути и страны «Востока» (Советский Союз, Куба), и страны «Запада». И в итоге появляется государство, где правительство обещает проводить политику национального примирения и будет развиваться в обстановке мира, спокойства и терпимости.

Что следует помнить о всей Африке.

— Кароль, вы воспитывались в семье убежденного коммуниста, были членом Польской объединенной рабочей партии. Что привело вас в ряды инакомысливших?

— Приверженность коммунистическим идеалам в среде польской интеллигенции в послевоенное время была частым явлением. Бунт же мой был вызван осознанием того факта, что сталинский и послесталинский режим на самом деле отрицает декларируемый им идеалы. Первоначально я надеялся на то, что практику коммунистической партии удастся повернуть в демократическое русло...

— ...И спустя несколько лет после вступления в ПОРП я написал вместе с Яцеком Куromem открытое письмо к партии... Могли бы вы подписать под ним сего дня?

— Думаю, сейчас читать это письмо было бы уже неинтересно. Другое дело... А тогда оно воспринималось как взрывная весть. Социальный строй характеризовался как диктатура над рабочими классом. В марксистских категориях предполагалась кризис системы. В марксистском же духе доказывались неизбежность и необходимость революции, свержения рабочим классом бюрократии, установления демократического государства. Мы разместили письмо в четырнадцати газетах в Гданьске на следующий день. Комитеты новых независимых профсоюзов в Гданьске имели в своем составе инакомысливших рабочих. Сентябрь 1980 года на следующий день после съезда комитетов новых независимых профсоюзов в Гданьске от имени польской администрации было принят...

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шестью другими руководителями на положение арестованного и освобожденного объединили комитеты и называли «Солидарность». Предложение было принято.

На конгрессе «Солидарности» меня избрали членом Центральной комиссии профсоюза. А в ночь с 12 на 13 апреля 1981 года, когда было введено военное положение, я был интернирован. Перед отменой интернирования вместе с шесть

...Репродукции. Имена, имена... Алексей Бабичев, Варвара Бубнова, Иван Чашник, Александр Древин, Михаил Матюшин, Варвара Степанова... Имена известные, малоизвестные, а то и вовсе известные лишь тому, кто собрал их вместе, определив подлинную ценность каждого; о ком, собственно, эта книга, которую я листаю сейчас...

Интересно, выйдет ли когда-нибудь у нас подобная ей — столь же полная, красочная, в хорошем переплете. Ведь искусство, о котором в ней речь, — оно наше. И человек, спасший его, сохранивший для потомков — он также плот от плоти принадлежит России, как неотделимы от русского искусства, всей сути российской действительности и жизни его, и судьбы, и весь его изначальный внутренний облик, которому он сохранил верность до конца...

— Ну, сядись... Чайку хочешь? Зинаида — это он же, Зинаида Семеновна, своему самому дневнику, лучшему и неразлучному с ним другу, — сделай чаю, только хорошего, чтоб покрепче... Может, пирожок съешь? Ну, что в Москве?

Он любознательствует, сидя в домашней пижаме, забавлено укрытый пледом. Для него, измощенного болезнью, великих трудов стоит пройти несколько шагов от кровати к креслу, даже опираясь на нехитрых приспособлений на колесах, с подлокотниками, не без помеха прозванное в доме «роллс-ройсом». Но как бы ни было тяжело ему, общение с людьми — лучшее лекарство, лучшая надежда для него — так мне сказали. Даже в эти дни ему все еще бесконечно важно слушать и быть услышанным — дабы утолить свое немыслимое любопытство и ту радость жизни, которая — в доме уже начали замечаться это — постепенно стала утасывать. И все поражало его мужество, его преображение в физическом страдальце, когда он соглашался на одну операцию за другой — сам себя, что называется, клал на хирургический стол — лишь бы толкнуть вышел, лишь бы вернуться к жизни — и это в семьдесят с лишним лет, все поражало его вера в себя — а именно вера была существом, главной движущей силой его жизненной страсти.

— Надолго болеть... Последние 10 дней будто душа с телом рассстается... Было, и осталось-то столько же...

Потом, после долгого молчания:

— Отдыхай... Отпусти болезнь...

Отромное окно за его спиной плотно занавешено — не дай бог надумает, или сквозняк. И также полузацавшей буйной порослью домашних цветов — а их вообще любят в этой семье — поразительной красоты иконостас в углу.

Удивительное дело: интерес к иконам возник у него одновременно с увлечением авангардистской живописью, а никак не раньше, когда в старую свою коллекцию собирали голландскую, немецкую, французскую живопись XV, XVI, XVII веков... «Тогда я как-то не понимал ее или не чувствовал — в общем относился к русской иконе весьма прохладно. На иконе открыло мне глаза именно авангардистское искусство». Казалось бы, совершенно разные вещи! «Наборот, очень, очень родственные...»

Давайте послушаем его, то, что он говорит, немножко совсем немножко, проплынет завесу тайны над его восприятием искусства:

— Была в Третьяковке и в Русском музее в Ленинграде, и очень остро почувствовала близость и даже родство работ русских художников XV—XVI веков и авангардистов. Последним определенно была присуща символика русской иконы. Помни, как я посетил реставрационные мастерские Баранова в Третьяковской галерее — у него находились 4 иконы из «десницы» XIV века. Иконы были расчи-

«Этот гражданин Греции, проживший большую часть жизни в Советском Союзе, совершил настоящий и единственный в своем роде подвиг, собрав коллекцию русской и советской живописи XX столетия, где имена выдающихся имена представлены выдающимися работами... Огромная ценность коллекции Г. Костакиса в том, что это дело рук человека, сумевшего одним из первых прочесть, понять и открыть едва ли не самую малоизвестную страницу современного искусства...» (Из предисловия к книге «Искусство русского авангарда. Коллекция Г. Костакиса, Нью-Йорк, 1981 г.», написанного директором Фонда Гуггенхайма Годфруа Мессером).

ВМЕСТО ЭПИЛОГА К ОДНОЙ СУДЬБЕ

RUSSIAN AVANT-GARDE ART

HE GEORGE COSTAKIS COLLECTION

СОБИРАТЕЛЬ

щены, и я с изумлением увидел на досках листучка композицию Михаила Федоровича Ларионова. То есть это было так близко, что если бы фрагменты иконы разложили на дощатые куки, то их можно было смело представить любому коллекционеру как работы Ларионова, исполненные на иконной доске, что он, кстати, часто делал. Меня всегда поражали со всеми на иконах, где, скажем, на фоне церковных пейзажа во весь рост написан тот или другой святой — и они, как правило, стоят на супрематических квадратах, очень близких к Малевичу, и квадраты эти вовсе не обязательно черные, они могут быть любого цвета... И нужно сказать, что на одной иконе от этого толка я не видел ни цвета, ни трапаники, ни какого-нибудь намушка, лежащего на плоскости квадрата, у ног святого...

Если идти дальше, то подобных сравнений можно насчитать сотни...

...За окном — ненастье. Зима в Греции — почти как набковская «Весна в Фильях» бывает «облачная и скучная: «Все мокро: пегие стволы платанов, можжевельник, ограды, гравий...» — идет снег: неслыханное дело!

Он тонко чувствует погоду — расправляет от ненастя: в его гостиной она, както по-особому воспринимается, потому что за домом обрывы, а дальше — царство неисториеной природы, а выше — только горы. Десять лет назад по приезде в Грецию Костакис купил три дома — для себя и детей — на одном пятаке, на экологически чистой северной окраине Афин с красными и зелеными называнием Кифисии, на самом-самой вершине холма. Из окна открывается захватывающий духу вид на горы, но очень часто хозяин дома, лежа в кровати, подолгуглядя в окно, видит в руки книгу и пишет совсем иные пейзажи, иную землю...

«Вот как только скота переехал, так и начал писать... Время свободилось. Нечем было заниматься. Раньше в Москве я был связан очень со службой, приходилось быть и куратором моего маленького музея; много времени уходило на встречи с коллекционерами, художниками...»

В гостиной на стенах — в основном его картины-воспоминания. Вот, к примеру, одна из них, над диваном — небольшое надгробие в виде черного квадрата посередине дубовой поляны — что это? Уж не могла ли Малевича? — «Да». Почему вдруг пришла в голову эта тема?

— Это вот дубовая поляна, где установлен квадрат, находится в Немчиновке... Там летом жил на даче Ма-

левич — сидя как-то на террасе, он своим близким и жене сказал: «Когда умру, похороните меня под этим дубом», — один из них очень сильно выделялся... Завещание его выполнено. А во время войны дубы эти спилили на дрова, все проследили бурляком, и долгое время нельзя было определить, где могила.

Где-то в 62—63-м году мы с приятелем ходили там, и тоже ничего не могли найти. Но потом могилу все-таки нашли, и востановили — уже в 80-х годах, по-моему, и поставили там вот этот черный квадрат — и захотелось мне все это воспроизвести...

— Черный квадрат — как вы его воспринимаете?

— Многие считают, что Малевич этим черным квадратом как бы поставил точку над искусством — что дальше, мол, движения уже нет. Но это не совсем так, потому что «Черный квадрат» появился значительно раньше его супрематических разработок, и после квадрата он продолжал развивать супрематизм. Многие его картины — словно промежуточные станции в полетах на другие планеты. Супрематизмом в общем-то и занимается период его занятый беспредметной живописью, потому что уже одно 22—24-м он начинает увлекаться архитектоникой...

— А была ли вообще неизбежной гибель русского авангарда?

— Да. Творчество этих художников не имело возможности дальнейшего развития, и они прекратили его... Движение авангарда — вместе с Малевичем, Татлинским и конструктивизмом, со всеми прочими «измами» — определило время на несколько десятилетий. Авангардисты ушли вперед, не спросив ни у кого на то разрешения. И произошли как бы преждевременные роды — и люди не могли понять, откуда взялся этот плод, ведь ничего похожего прежде не было... Но у русских художников была великая неуспокоенность, были злоба и боязнь оказаться в самом хвосте истории, и они всячески старались проникнуть в новое искусство — хотя были уже и Пикассо, и французский кубизм, — и это им удалось лучше других. Это было и остается их подвигом, потому что окружающая среда всячески противилась такому складу мышления. И не правы те, кто утверждает, будто в отмирании авангарда повинны большевики. Это неверно. Отмирание началось уже в дореволюционной России. Ведь и тогда они — авангардисты — признаны не были...

— Это вот дубовая поляна, где установлен квадрат, находится в Немчиновке... Там летом жил на даче Ма-

левич — сидя как-то на террасе, он своим близким и жене сказал: «Когда умру, похороните меня под этим дубом», — один из них очень сильно выделялся... Завещание его выполнено. А во время войны дубы эти спилили на дрова, все проследили бурляком, и долгое время нельзя было определить, где могила.

— Почему же авангард столь притягателен сегодня?

— Ну это понятно — почему... Это понятно... С тех пор как в 50—60-е, начале 70-х годов современное искусство было вообще признано — прадца, в основном на Западе, — авангард стал по-своему объяснять авангардистов, как правило, стоя на супрематических квадратах, очень близких к Малевичу, и квадраты эти вовсе не обязательно черные, они могут быть любого цвета...

— Ну это понятно — почему... Это понятно... С тех пор как в 50—60-е, начале 70-х годов современное искусство было вообще признано — прадца, в основном на Западе, — авангард стал по-своему объяснять авангардистов, как правило, стоя на супрематических квадратах, очень близких к Малевичу, и квадраты эти вовсе не обязательно черные, они могут быть любого цвета...

— Черный квадрат — как вы его воспринимаете?

— Многие считают, что Малевич этим черным квадратом как бы поставил точку над искусством — что дальше, мол, движения уже нет. Но это не совсем так, потому что «Черный квадрат» появился значительно раньше его супрематических разработок, и после квадрата он продолжал развивать супрематизм. Многие его картины — словно промежуточные станции в полетах на другие планеты. Супрематизмом в общем-то и занимается период его занятый беспредметной живописью, потому что уже одно 22—24-м он начинает увлекаться архитектоникой...

— А была ли вообще неизбежной гибель русского авангарда?

— Да. Творчество этих художников не имело возможности дальнейшего развития, и они прекратили его... Движение авангарда — вместе с Малевичем, Татлинским и конструктивизмом, со всеми прочими «измами» — определило время на несколько десятилетий. Авангардисты ушли вперед, не спросив ни у кого на то разрешения. И произошли как бы преждевременные роды — и люди не могли понять, откуда взялся этот плод, ведь ничего похожего прежде не было... Но у русских художников была великая неуспокоенность, были злоба и боязнь оказаться в самом хвосте истории, и они всячески старались проникнуть в новое искусство — хотя были уже и Пикассо, и французский кубизм, — и это им удалось лучше других. Это было и остается их подвигом...

— Это вот дубовая поляна, где установлен квадрат, находится в Немчиновке... Там летом жил на даче Ма-

левич — сидя как-то на террасе, он своим близким и жене сказал: «Когда умру, похороните меня под этим дубом», — один из них очень сильно выделялся... Завещание его выполнено. А во время войны дубы эти спилили на дрова, все проследили бурляком, и долгое время нельзя было определить, где могила.

— Почему же авангард столь притягателен сегодня?

уголков памяти самые интересные, красноречивые детали впечатлений от картин и людей, писавших эти картины. Воспоминания были для него слишком важны, и потому он обращался с ними предельно тактично, не разбазаривая в бессловесном потоке, как случается у некоторых проповедников, проявившихся в жизни своих богатую и интересную жизнь людей.

Самым интересным и одновременно «очень сложным» показалась ему книга вопросом о том, как можно добиться успеха в коллекционировании. Он отвечал степенно, с достоинством, но не задумываясь над мыслью — как бы излагал твердо уже усвоенный жизненный урок. Естественная же наука шагнула так далеко, что то, что прежде считалось фантастикой, обрело, как бы художественные формы — и люди обратили внимание именно на авангард... Таким образом, и Малевич стал более-менее признанным художником, хотя еще в 50—60-е годы отношение к нему было весьма непонятное, он оставался как бы белым пятном в искусстве. Совершенно случайно его работами заинтересовались немцы — дирекция «Стедли-музея» рассказала им о участниках коллекционеров, которые не знали, что с ними делать. Цены были очень низкие, за всю коллекцию музей платил ее владелицу нынешнюю стоимость одной небольшой картины Малевича. Правда, в материальной оценке на рынках искусства Малевич сейчас отстает от Пикассо и некоторых французских импрессионистов, но я думаю, что через несколько лет все встанет на свои места. Надо ждать...

— Чтобы добиться определенных успехов в коллекционировании чего-либо, следует обладать многими чисто человеческими качествами, которые, впрочем, немногим даны. Мне кажется, что коллекционер с самого начала не должен делать ошибок, потому что впоследствии они, как плохая строчка на плате, будут вырывать то, то там. Коллекционер не должен быть всегда, ему необходимо разделять настороженность, чтобы не забыть, что он будет собирать, и не отходить в сторону от намеченного. Он должен думать всегда о том, что на большой воде очень опасно перегружать лодку — при сильном дуновении ветра ее запросто скроет, и все содержимое пойдет в воду, а зорьки, казалось бы, простые вещи, как чистота, чистота, чистота — иначе не заручиться и толикой доверием...

Коллекционер даже тогда, когда у него нет денег, должен себя чувствовать по крайней мере миллиардером, а вот где достать денег — это его забота: то ли следно умолять друзей и близких помочь, дающие взаймы, то ли найти какие-то другие пути... Создание коллекции — процесс длительный и мучительный. Очень часто встают трудности, перед которыми коллекционер, казалось бы, бессилен: обещали вести весь ему, а она независимо от какой причины уходит в другую коллекцию. Но надо уметь пережить это. И надеяться, что в следующий раз, может быть, повезет...

Большую часть коллекции — 80 процентов — он оставил Третьяковской галерее.

— Не было ли чувства сожаления по этому поводу или тревоги за ее дальнейшую судьбу?

— Нет. И это совершенно удивительно, что со мной произошло. И же, и дети мои, и все близкие думали, что мне удалось собрать, вызывает у

меня депрессию, тяжелое чувство. Нет, напротив, произошло чудо. Когда началась сделка, я сумел себя очень хорошо настроить, патриотически я бы так сказал. Я тогда решил: с Третьяковкой должна поделиться лучшим, что есть в моем собрании. 80 процентов — это когда уже нужно отрезать мясо от костей, а таков всегда, должно быть, вызывает ужасную боль. Но у меня этой боли не было. Я как-то внутренне понял, что мне удалось сделать в жизни нечто очень важное. И что это важное замыкается не в том, что я собрал, а в том, как распорядился моим собранием. Многие дорогие мне картины — взяты хотя бы из «Пребогатия Киприана»: я сам предложил Третьяковке... В книге «Русский авангард. Собрание Г. Костакиса» рецензировано все самое значительное в моей коллекции — из пояснений к рецензиям видно, что в Третьяковской галерее осталось все самое лучшее. И я рад этому...

— Ну-ка, дай-ка сигареточку! — просит неоконидион.

— Не ел ведь ничего! — встрепенулась Зинаида Семеновна.

В ответ — небрежные взмахи рукой. Старается поглубже затянуться ослабевшими легкими — тяжелым, продолжительным кашлем обрывает усилие. Ему нужно дорассказать, и он, перебедив дух, продолжает:

— ...Время идет, и однажды все мы встретимся уже в другом мире — и мы не стыдно будем смотреть в глаза тем, кто был рядом со мной, когда я собирал эту коллекцию... Еще при жизни добрые люди в мой адрес говорят и пишут добрые слова — а что еще нужно человеку? Деньги? Ну, и деньги, конечно, нужны — чтобы способы помочь тому, кому хотел бы помочь... Все это, слава Богу, есть...

...Теперь, когда его уже нет, с нашей стороны лучшая память о нем будет помочь его коллекции — той ее части, что за немногим местом находится в подвалах Третьяковки. «Советская культура» уже ставила вопрос о создании в Москве музея Костакиса. Ошеломившая всех, кто знал Георгия Дионисовича, весть о его кончине еще более настойчиво поставила тот же вопрос. Давайте не будем медлить...

...Когда прощаешься, он все еще лежал в постели, хоть была уже середина дня, но он, как всегда, медлен

И

МЯ ЭФРОС звучало в нашем доме всегда, сколько я себя помни, и родители произносили его с уважением. Я получила, если так можно сказать, «подстолинное» воспитание: пока взрослые за столом вели умные беседы, я играла в свои игры на полу и сначала невольно, а потом все более заинтересованно прислушивалась к застольным разговорам. Отец и его друзья говорили об Эренбурге и Солженицыне, спорили, склонялись, выражали недовольство.

«Хорошо, когда вещь понимается, как ты сам того хотел. Это было довольно редко. И потому я, например, привык довольствоваться тем, что совпадают хотя бы отдельные моменты. И за это ты бываешь благодарен. Тем более я благодарен Вам за столь многочисленные точки соприкосновения. Думаю, что статью не опубликуют, так как не станут к этому возвращаться. К тому же есть в Вашей статье повороты, которые не очень-то любят...» И закончилось письмо вопросом: «А кто Вы?»

Однажды (было уже лет 14–15) родители сказали: сегодня можешь в школу не ходить — по телевидению будут показывать спектакль Эфроса. Радости моей не было границ прежде всего из-за глупой ненависти к школе.

Мы как раз незадолго до этого купили телевизор, и я до сих пор благодарна этому лицу: что бы делала без него тогдашняя провинциальная девочка? Ведь для того чтобы стремиться к культуре, нужно знать хотя бы о факте ее существования. Искусство имеет в своем основании свою глубокую мысль, но если эта мысль гасла даже в Москве, то у нас тьма и вовсе была беспросветная.

В общем, Эфрос вошел в мое сознание через телевизор. Мне поведели: серьезность обстановки, которую создали родители, обязывала смотреть серьезно и вдумчиво.

Это был «Платон Кречет». Что произошло тогда? Сплеск доброты и порядочности героя. Внутренняя сила, делающая это добро не вялым и беспомощным, а стойким. Добро и порядочность — как принцип жизни, а не случайные ее проявления. Еще разразила сама художественная манера. И вершили актерам Эфроса даже не на слово, а на жест, на вид, на взгляд, на любые их интонации. Даже если бы Николай Волков ничего не говорил, какое-то излучение несущего и действенногообраходило бы в мою душу. Но кажется, я и тогда чувствовала, что актер — передатчик этого излучения. А источники его — тот, кто стоит за актером, то есть режиссер (Эфрос).

Потом была «Таня». Потрясение от игры Ольги Яковлевой, ее трагические перепады в настроении и разные звуки виолончели, похожие на сдавленные рыдания. На долгие годы Яковлеву и Волкова стали для меня воплощением эфросовского театра. Этот дут в моем восприятии прибрел даже некую метафорическую сущность, подобную образам пикассо-ской «Девочки на шаре»: взрывной темперамент Яковлевой, ее психологическая хрупкость уравновешивает мудрое спокойствие добра, идущее от Волкова.

Мимо сознания, естественно, не прошли ни «Борис Godunov», ни «Шумный день», ни «Человек со стороны». Уже по-настоящему любила созданий Эфроса, еще ни разу не побывав в его спектаклях в театре.

У искусства Эфроса есть отличительная черта: оно не агрессивно по отношению к другим художественным стилям. Оно учит внимательнее вглядываться в жизнь, отыскивать в ней прекрасное, вечное, потому воспринимать это глубокие установки и в жизни, и в других самых разных по манере художественных произведений. Творчество Эфроса не мешало, а лишь помогало мне воспринимать то, что делали Ефремов, Товстоногов или Любимов. Интрига и зрелищность постановок двух последних художников, их смелая резкость и публицистичность завораживали даже неискущенного зрителя. Как сильно это действовало в те годы, когда свободное и смелое слово всячески подавлялось! Даже тот, кто в жизни чувствовал себя рабом и соглашателем, приходил в театр, мог на целых два часа блаженно ощущать себя свободным человеком, восхищенным смелостью авторов спектаклей и ошибочно чувствующим при этом смелым в себе. Конечно, многих людей эти «глотки свободы» пробуждали, но многим обывателям лишь щекотали нервы, становясь фантазиями моды на смелую — чужую — мысль. После таких ярких спектаклей создания Эфроса воспринималась не сразу: никто не был в глазах, но оглушен. Поэтому некоторые приверженцы, к примеру, Театра на Таганке не видели в спектаклях Эфроса «сочинительного начала». Так после ослепляющего света не видны полутонов, иносказаний, оттенков. А ведь в них, в этих чехословаких по духу оттенках, сконцептуированы счастье, и трагедия жизни.

Творчество Эфроса я полюбила именно как самое социальное, потому что не знала мысли более социальной, чем мысль о нехватке добра и порядочности в нашей жизни.

В сентябре 1975 года в телепрограмме — «Странник» журнала «Печорина». Это была классика, но мне показалось, что я не видела ничего более откровенного о времени, в котором мы живем. В атмосфере николаевской эпохи Лермонтову не хватало воздуха. Но ведь то же самое самое было и в нас, наше поколение. Мы даже единомышленников не успели себе найти, как рты захлопнулись наглухо.

Больше всего меня поразило в спектакле то, что Печорина играл Олег Даль. Я всегда в нем очень остро чувствовала своего современника, человека, разделенного нашу общую судьбу. Строки поэта «И скучно, и грустно, и некому руку подать...», включенные в действие спектакля, это был горчайший выдох Лермонтова.

Я была еще под впечатлением от Печорина, как в «Литературной газете» появилась статья, где хвалили спектакль, критик обнял Печорина в неблагородстве, считая это находкой режиссера. Я почувствовала непонятой и оскорблённой лично собой ведь так истолковав Печорина, не поняли не только его, но и меня, и всех тех, у кого общая с Печорином болезнь. Я писала (кому? куда?) в полном открытии о своем внутреннем споре с критиком и внутреннего согласия с автором спектакля.

Отец посоветовал отправить «ста-

тью» не только в газету, но и самому Анатолию Васильевичу. Я не ждала ответа. Но примерно через месяц раздался звонок в дверь, и почтальон вручил мне бандероль с книгой «Реветница — любовь моя». Я долго не могла сообразить, что это? А потом никак не могла прочитать письмо, вложенное в книгу, — буквы слипались и прыгали.

«Хорошо, когда вещь понимается, как ты сам того хотел. Это было довольно редко. И потому я, например, привык довольствоваться тем, что совпадают хотя бы отдельные моменты. И за это ты бываешь благодарен. Тем более я благодарен Вам за столь многочисленные точки соприкосновения. Думаю, что статью не опубликуют, так как не станут к этому возвращаться. К тому же есть в Вашей статье повороты, которые не очень-то любят...» И закончилось письмо вопросом: «А кто Вы?»

Вообще письму Анатолию Васильевичу были письмами настроения, и кому-то может показаться, что в них слишком мало формулировок или озарений. Их там вообще нет. Все, что когда-либо я писала, думала: есть же, черт возьмите, интеллигентные люди! Впрочем, теперь даже интеллигентные люди часто рассуждают так шаблонно, но иностранные встречаются чудаки, как я, с вспоминающей старой культурой, и этих чудаков обычно очень ценят.

Но представьте себе, что то письмо писала Вы, какой я Вас теперь увидел — гораздо более приятно. Ведь дело в конце концов не в умной концепции, а в тех извращенных поворотах души, за которыми видишь что-то себе близкое. Но я уже совершенно запуталась и чувствую, что надо поставить точку. Еще Ваш письма такие сверхизмененные, что в перечитывании их улыбаюсь. Мне можно писать совершенно невежливо, и не важно, какой-нибудь измитре. Очень будет жалко, если я разочарую Вас в «Вишневом

саде».

Всобще письма были письмами настроения, и кому-то может показаться, что в них слишком мало формулировок или озарений. Их там вообще нет. Все, что когда-либо я писала, думала: есть же, черт возьмите, интеллигентные люди! Впрочем, теперь даже интеллигентные люди часто рассуждают так шаблонно, но иностранные встречаются чудаки, как я, с вспоминающей старой культурой, и этих чудаков обычно очень ценят.

Встреч было мало. Часто говорил, я и болтал — при встрече Анатолий Васильевич подавлял меня даже не энергией спора (он был всегда очень внимателен и чужому мнению), а неотразимым обаянием мысли — возраст был нечего, даже когда я чувствовала иллюзии.

Через год после знакомства я попала в письмах своих я вдруг замечала плебейскую приниженнность стона, риала все и вымыслилась.

Вышел меня из этого состояния театральный спектакль «Мещанин в деревне». После того как я посмотрела его дважды (сначала вечером, потом утром следующего дня), я села за стол и сказала себе: не встану, пока не напишу все, что думаю и чувствую.

«Дорогой Анатолий Васильевич! Мы со своим благородством безнадежно запаздываем. Хочется изменить привычный порядок вещей. Прошло уже несколько часов после спектакля «Мещанин в деревне», а я все еще придавлена им. Теперь многое видится и понимается по-другому. Ведь мы и самой уже 32 года... Не с тем подались ощущением просветленного горя после увиденного. Не то чтобы людей вокруг нет, но большинство просто утратило способность горевать за кого-то и смеяться.

Всегда себя раскрывала, до потери сознания. Иногда кажется, что за спиной ничего нет, никаких прежних спектаклей. Да их в сущности нет. На Бронной осталась какая-то капля, да и то изуродованная. Отпуск у меня был два месяца, я отдохнула под Москвой, но отдохнула, а все думал, думал, перевивал и вышел на работу измученным.

Иногда думал: может быть, нужно совсем не так жить, а куда более легкомысленно. Завидую тем, кто умеет отвлечься, забыться и т. д. Одним словом, я очень мрачная и до ужаса сузженый (узкий) человек. Даже обидно.

У меня целых 40 студентов-актеров. И режиссеров. Начал я преподавать с большим интересом, а сейчас потух. Людей нужно все время чем-то поддерживать, а сами они без поддерживания мало инициативны. Это недоведет. Я даже устроила сеанс маленькой забастовки — перестал к ним ходить. Но не удивлюсь, если их это мало тронет.

«В Театре на Таганке я уже второй год, но тоже еще не чувствую себя дома. Сейчас репетирую пьесу по повести Монжана и мольеровского «Мизантропа».

На Малой Бронной был хотя мне и надежный, но отложенный актерский состав. Тут люди многое скрывают, но школа совсем другая, и я многом приходится приспособливаться. Недавно был вчера, посыпанный днем рождения Высоцкого. Выступил Окуджава и Камбурова. Я их очень люблю. Вышли огромные портреты Высоцкого, половина из которых на ночь кто-то украл. Моя заявка со студентами подходит к концу — уже вторая половина 4-го курса. Время прошло быстро. Я почти ни с кем не сдружился. Всегда время очень нелегкое.

Мы перестали писать письма. Жаль. И дело не только в том, что целое поколение не оставил эпистолярного наследия, по которому потомки могли бы судить о нем. Жаль нас самих, потому что в коротких телефонных перебросках «как дела? — нормально?» может быть уличено самое важное: так и не возникшие токи, помогающие людям душевно близким найти, понять и помочь друг другу. Так, как находил моральную поддержку знаменитый Анатолий Эфрос в письмах молодой преподавательницы русского языка и литературы из Свердловска, как обретала она в его ответах свое мироощущение, свою личность.

В их переписке нет слепой юной восторженности, с одной стороны, или покровительственной благосклонности — с другой. А есть именно эти токи, которых настолько же не хватает сейчас.

И еще об одном. Публикуя заметки Аны Пастуховой в канун Международного дня театра, нельзя не пожелать всем поклонникам этого искусства и всем его мастерам такой же искренности и понимания в отношениях Художника и Зрителя.

Месяца два я провела в бесплодных муках найти ответ на этот вопрос. Кто я? Учительница литературы в школе? Но самое главное, я — дочь своего отца. Тогда надо и отца определить. Больше всего я болтала показаться сентиментальной любительницей знаменитости со знаменитостями. А не ответить означало бы попросту неблагодарность. В конце концов я пролетела в письме нечто вроде того, что еще и сама не знаю, что я, а только пытаюсь выяснить. Ответа не последовало. Но через месяц я помчалась в Москву смотреть спектакли Театра на Малой Бронной — нельзя же ждать, когда горя сама придёт и

лучила возможность приехать на неделю в Москву, чтобы походить на репетиции к Анатолию Васильевичу. Однажды так получилось, что привокзала его от дома до театра.

Мышли по улице Горького и пытались разговаривать, несмотря на шум транспорта. Я задала один очень важный для меня вопрос:

— Анатолий Васильевич! Здравствуйте! Захотелось так много Вам сказать, но я не знаю, что из этого главное, что мне мальчишка, не достойная внимания. Мне различными в искусстве да направления мысли мысли, обращенные к разуму человека, и мысли, обращенные к его совести, т. в. нравственности. Если первая эффективна (легче и в выражении, и в восприятии), то вторая все же является, но мой взгляд, подлинной основой искусства, его содержанием. Я не хочу обольщаться, утверждая, что понимающие Ваши спектакли или, как Вы говорите, «чувствующие» очень много, — дело в том, что людей с разным умом гораздо больше, чем людей с разным нравственным чувством, и которым, по-моему, обращено Ваше искусство... но ведь не одна же я такая среди моего поколения! Нужно понять, что мысли разные, и не разговорившись, не увидим друг друга.

Анатолий Васильевич сохранил полную серьезность и, перенеся шум проезжающего мимо автобуса, ответил мне:

— А как к нам можно относиться? Конечно, против.

Потом, в свою очередь, он сказал мне тогда:

— Вы только не обижайтесь, я ничего обидного этим не хочу сказать, но у меня такое впечатление, что вы живете и выросли в соседней квартире, и к жизни относитесь так же — в этом странном, поляризованном мире, как и я. Я тоже тогда разделила на весь дом человека на тех, кто за, и тех, кто против. Критики теряются, понимаете?

И Вы гером уже ощущаете какими-то вымирающими мастерами?

— Тогда я вела непримиримый для себя диалог в письмах и в собственной душе. Тогда я кончала писать, когда для меня было не одна же я такая среди моего поколения!

Очень быстро пришел ответ, хотя и употреблялся себя не ждать его.

— Здравствуйте, Анна!

Я живу теперь по другому адресу, и Ваш письме мне позовут сыну. Он сказал: от Аны Пастуховой опять пришло письмо. Я сказала: не мой скорей! Как приятно, что Вы обо мне не забыли. И как хорошо, что Вам понравился «Мещанин в деревне». Я живу, как ни странно, будто в беззодушном пространстве. Многое стало спектаклем, пишу тоже много, но, конечно, работы, почти ни с кем не общаюсь, а если и доношуся до меня чье-то мнение, то чаще всего — злобное. «Мещанин в деревне» я тоже получила два каких-то очень глупых и злых письма. Вот еще потому так хорошо, что Вы написали. Далее я эту работу долго. Потом больше года ее не хотела выпускать, прикрепляясь к ней, то к тому, то к этому. Я уже было махнула рукой, как вдруг неожиданно увидела на другой отсчете.

И я опять стала работать. Телефон на меня тоже новый, так что никто не звонил.

И я всегда жду, что звонок придет от Анатолия Васильевича.

Смысла его слов я поняла только со временем. Есть какая-то крыша, которой мы все прихлопнуты, а в пропасти она гораздо ниже, чем в столовице. И наш интеллектуальный (избирательный) обыватель, чтобы не сойти с ума и наладить свой быт (дом, работу, развлечения), предпочитает уединяться в полноценности своей жизни (которой и в столице-то нет!). Он предпочитает не томиться духовной жизнью, он самодостаточен. Он без комплексов. Он этой крыши, заграждающей звезды, не замечает вовсе. Это нечто противоположное трем сестрам с их «В Москве! В Москву!». Удивительно, что при этом они читают того же Никоми или Чехова...

Переписку с Анатолием Васильевичем. Возможность уйти от стуги театральной среды с ее страстями и интригами. Отдых на прибрежных развлечениях и дел. Отдых на то, что он делает, воплощенный не в «концепциях», а в простые человеческие переживания. Отдушина для беседы в любое время. В одном из писем он так и написал: «Вы бы Вы в Москве, то Вы бы сейчас были дальше от меня, чем теперь, когда Вы в Свердловске. А поскольку Вы так далеко, я пишу Вам, что вот сину и скучаю».

Чувство неполноценности постепенно нарастало. Стало называть, что я всех, особенно Анатолия Васильевича, в чем-то обманула — все что-то ждала от меня, а я не смогла сдать какой-то важный жизненный экзамен. В

этом, не помню. Утром я встала с величайшим трудом — иди никуда не хочется. Прихожу, и кажется, что с места не смогу встать. Но потом как-то раскаиваюсь, и репетиция проходит хорошо.

Затем тысяча дел, связанных с работой главного режиссера. Раньше в этом деле не знал, а теперь приходится всем заниматься. Уставо страшно. Спектакли в театре все сняли после известных событий, но потом удалось многое восстановить. Но, конечно, это уже не тот театр, а каким он будет — пока неизвестно. Многое зависит от того, насколько я окажусь выносливым. Сколько же хватит.

Всё время себя раскрывала, до потери сознания. Иногда кажется, что за спиной ничего нет, никаких прежних спектаклей. Да их в сущности нет. На Бронной осталась какая-то капля, да и то изуродованная. Отпуск у меня был два месяца, я отдохнула под Москвой, но отдохнула, а все думал, думал, перевивал и вышел на работу измученным.

(Окончание.
Начало на 1-й, 4-й и 10-й стр.).

История малолетнего царевича Дмитрия, эта кровавая средневековая драма, запутанна и мрачна. То ли убили царевича, то ли сам он наткнулся на некое время игры — кто теперь знает правду? Но на месте случившегося грехи лежат, несчастья ли принесло было у предков наших ставить храмы. Из поколения в поколение грех отмывали, не забывали, каялись в содеянном, прощали прослыши. Называли такие храмы «на кровь». Был в этом заложен глубокий нравственный смысл.

Тем, кто обвинит меня в мистике, возразите не буду, но,inde в Угличский детский дом, думая в о царевиче: на его крови строен храм, на крови невинных страстотерпцев строят «дома малюток».

Как грибы после дождя, растут по России эти заведения, и похоже, что не осознали еще мы страшный туннель, в котором действует один безжалостный закон — закон четырех поколений. Сначала пьяница, от которого рождается алкоголик, потом преступник и, наконец, — ребенок.

Родители у детдомовцев сейчас есть почти у всех, но нельзя назвать их материами и отцами.

Индюхи они приходят, ищут собственных детей, но в умахбегут те и прячутся от них.

Почти против ворот детского дома на берегу ручья поставили неуважающий наш Копенкин пленной пьяницей. Видимо, думал о том, что посетителям его, опрокидывающим кружки с утра по-разные, еще несчастные обитатели детдома напомнят о возможной судьбе собственных детей. А может быть, поставили пьяницей в назидание детям? Невозможно разобраться в мыслях Копенкина и разгадать его планы.

Но ясно одно, что не те нравственные законы были положены в основу нашего общества, если пришли мы к тому, что бабушки некому принести ведро воды, а детям — рассказать сказку.

...Вновь послышалась колокольная перезвон, старинные часы, управляемые электронным ящичком, шли абсолютно точно. И ящик этот был изготовлен не знаменитой японской фирмой «Сония», а угличскими хитроумными умельцами.

Как же нужен нам в каждом таком городе не земный умелец, который запустит хваченное римой колесо истории, заставит катиться его вровень со временем.

Город на часах

ТЕЛЕГИД ОТВЕЧАЕТ

Поторопимся!

Дорогой Телегид! Смотрела на проролку недавно очаровательную передачу о вашем знакомстве. На сей раз Урмас Отт привезли или, точнее, привез в гости к албанийским послу Дик Мартину. И мне стало интересно, какими были выпуск с Л. Гурчинко, Е. Евстигнеевым... И подумала: даже святского у Отта затянула бы. Потом увидела, что у нас тоже как удачна швея. Когда же мы начнем на учимся жить подобно героям недавней турецкой телесериала — «Король и птица паччан» — красиво и без болтливости?

Н. КРУГЛАЯ,
МОСКВА.

Телегид: Жить можно красиво, увлекаясь Надеждой Винторожаной, и с политической тоже. Если, конечно, ее не вершат по-водырь, кинятыми, по недоразумению, для зрителей. И неша с вами красивы, спасая жизнью, возможно, придется, когда мы рассчитаем последнего поводыря.

На диете

Ох, Телегид, какие же у тебя тяжеловесные слова! И даже будешь на транкоте их вязать. Я читаю твои моментарии, и мне становится душно. Не в упрям говорю, а в на-честях совета. Радуйся жизни, Тогда, наверное, получится — становишь изящнее, легче. А, наконец, сколько ты весишь?

Сестры ВУЛЫХ,
МИНИСТРИ.

Телегид: Для мужчины лишний вес, кажется, не помеха. Но

если вы полагаете, милые сестры, что его избыток дурно влияет на мою словесность, и немедленно исключено из своего рациона то немногие дефицитные продукты, что еще изредка встречаются в редакционном буфете.

Центр зеркал
сообщает

Считают, что именно англичане в беседе «ни о чем» любят порассуждать о превратностях погоды. Но вот на подиуме им придется русские и наши редчайшие знатоки погоды разношерстные и сацдом погоды. В стране, где веет в гардеробе на каждого наперечет, где нет продажи погоды, где нет телевидения, прописанного в магазинах, и нечищенные в этих местах не толпами, поневоле задумавшись «вечером, какая погода ожидается», придется читать погоду с «нон-курентами» и продуктовым каталогом. И что же в этой ситуации? Где же «глобальная метрология» в реалистичном прогрессе? ЧТ нам долго и надо!

Выбор судьбы

Телегид: решил дать тебе советы ты постоянно пишешь о всяких чудесах гороскопах, а сама — «что-то» гороскоп знать? Нашлиши в интернете астрологи Глобы с тобой в друблже, так неужели они до сих пор не вычертили тебе «империальную» путь? А если это знание может быть, поделись со своими читателями своей дальнейшей судьбой. Поверь, и подписанчики она интересуют не меньше.

Л. СИДОРЕНКО,
МОСКВА.

Телегид: За пристальное внимание к себе с нажимностью благодарю, Леонид Сергеевич. Но только по поводу своего гороскопа астрологов даже и беспокойти не решится. Ибо у них может быть свою варианта. А от этого гораздо зевают пока не поступило.

Э. ЕФРЕМОВ,
(Наш соб. корр.)
ВОРОНЕЖ.

РОМАН о пришельцах

«Советская культура» писала о пришельцах, приземлевшихся в одном из парков города Воронежа. Прошло несколько месяцев с того сенсационного дня. И теперь все связывают с воронежским феноменом мы не смогли бы поместить на страницы нескольких номеров нашего еженедельника — в Воронеже об этом выходит книга в десять печатных листов.

Инопланетян и их корабль по рассказам очевидцев нарисовал художник М. Кайдоров. Будут помещены здесь снимки других неизвестных объектов, которые в последнее время часто появляются в районе столицы черноземного края.

Несерьезно? Но предположите, что выхаживающему труду написал вполне серьезный человек — академик Г. Новиков. Кинника, подобной которой еще не было в Советском Союзе, называется «НЛО» выбрали Воронеж. Ее авторы — члены секции по изучению аномальных явлений, созданной в городе полтора десятка лет назад: Ф. Киселев, Ю. Лозовьев, В. Мартынов, А. Молосов, Г. Склинов.

Центрально-Черноземное книжное издательство выпустил книгу тиражом в сто тысяч экземпляров. Уже есть заявки на зарубежных читателей. От инопланетян заявок пока не поступило.

Э. ЕФРЕМОВ,
(Наш соб. корр.)
ВОРОНЕЖ.

ВОЙНА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

— В поле зрения мафии преступления попала уже в начале 70-х годов, когда само это явление претерпело изменения. На смену уличным, вооруженным преступникам стали приходить так называемые центровые, работающие в гостиницах, ресторанах и обслуживающие в основном иностранцев, чей приток в нашу страну увеличился в последние годы с двух до пяти миллионов.

С расширением поля деятельности преступников возрастала и конкуренция между ними, что заставляло их объединяться в замкнутые группы, куда посторонним вход был закрыт. Новенькие, если попадались, просто избивали. Постепенно вырабатывалась определенная структура: преступники собирались даже на свои съезды, на которых обсуждали текущие вопросы, один из основных — установление такси.

Такси валютных преступников (в переводе на советские деньги — «западные») было уже под силу, — поясняет рубль за ночь. Преступники среднего звена зарабатывали от 10 до 200 рублей. Цены лебеди в гостиницах и ресторанах дешевели в граде ведущих десктопов. (Статистические данные здесь и далее взяты из исследования ВНИИ МВД СССР).

С упорядочением структуры среди преступников произошла специализация: на обслуживающих представите-

«Проституция — позорное явление в капиталистическом обществе. Обусловленная беспризорием и необеспеченностью продажа женщинами своего тела с целью добывать средства к существованию». Так громкая сцея появилась Словарь иностранных слов.

И вот неисчислимые лет назад тема проституции заполонила страницы наших газет, обозначив, что «юношеские бабочки» отнюдь не чужд и социалистический уклад. Как справиться с общественной проклайкой? Вопрос, волнующий миллионы людей.

Сегодня у проституции несколько лиц, и одним из них она явно смыкается с организованной преступностью. О том, как оформился этот союз, его истоках и прогнозах на будущее, рассказывает народный депутат РСФСР, начальник управления МВД СССР Александр Иванович ГУРОВ.

Нельзя вряд ли было бы привлечь. Ведь проституция существует не сама по себе, а в обществе, и с одной стороны, отклады, как они считаются, молодое поколение от законодательства, с другой — они же являются в это время новые и новые кадры. Идет постоянное пополнение паразитического класса. Именно паразитического, ведь проститут не всегда считать общественно полезным.

Второй момент: проституции, как бы ни предохранялись и ни защищались, являются источником всевозможных заболеваний. Сейчас к ним добавился СПИД.

Ежегодно в стране всевозможные заболевания заражают свыше 350 тысяч человек.

Далее, как уже было сказано, проституция — существенная статья дохода организованных преступников. С помощью преступников устанавливаются контакты с коррумпированными элементами. Наличиваются связи с должностными лицами с последующей их коррупцией. Из бесед с уголовниками, а также оперативниками известно о существовании в некоторых кооперативах, в частности в операторских кафе, специальных комнат, предназначенных для встреч преступников с определенной клиентурой. Были случаи, когда туда заезжали высокопоставленные ло-

С упорядочением структуры среди преступников произошла специализация: на обслуживающих представите-

лей западных стран — фирмачек, как они говорят, представителей стран социалистических и афроазиатского региона. Соответственно изучаются и языки.

Поскольку конкуренция становилась все жестче, преступные самороды велись уже не под силу, — появился сутенер. Один сутенер имеет на связи несколько преступников. В его задачу входит их обслуживание: поиск клиентов, предоставление места встречи... Так как оплата преступности производится в валюте, то для ее обмена понадобились соответствующие специалисты.

Бизнес на проституции разрастался, и вполне естественно, что появлявшиеся уголовные кланы прибрали его к рукам. Объектом ракет становились не только наперсточки, карманники, воры, не только советские мультилидеры, но и преступники. Процесс этот происходил очень болезненно, причем в буквальном смысле слова, ибо некоторым жирам любви даже выбивали зубы... Но в конце концов практика всех становилась на колени.

— Выходит, «сладкая жизнь» преступник с их баснословными доходами не совсем такова, как представлена в них публикациях?

— Что настасывает доходов, то львиная часть уходит даже на личные нужды преступников, которые, кстати, весьма скромны, а на содержание лиц, без которых ее промысел обречен на провал. Вот вам примерный перечень расходов. После ночи работы преступника двое суток отдыхает, готовится к следующему раунду. Сауна, массаж, макияж... Все это, как известно, стоит недешево. Затем она приходит в ресторан — шведка-дай, да за заказанный столик — «отстегни» метрдотелю и официантке. У многих преступников, кроме сутенеров, постоянные водители такси, наемых охранников — все они получают соответствующую дань. В ряде случаев имеется место и подкуп работников милиции.

— И все же некий ореол вокруг преступников, особенно в сознании подростков, увы, существует.

— Года полтора-два назад, после ряда статей, фантических популяризирующих преступницу, в Москву было направлено девочек из периферии. Ехали 14-16-летние, чтобы стать здесь «путанками». Дальше Курского, Калужского вокзалов они не проникали. Попадали в подвалы, где их держали по месяцу — по два, сожительствовали с бродягами, заражались сифилисом, затем подвергались психолого-терапевтической обработке своих партнеров, другим туда затаскили силов.

Когда я смотрел отчеты санкт-петербургской полиции, то обнаружил ту же самую градацию: нужда столицы на одном из последних мест. Предвиджу возражение: а Куприя, Достоевский?.. Но они писатели, их свойственно художественное, эмоциональное отображение жизни. Скупые же строчки полицейских отчетов свидетельствуют о том, что среди преступников большая часть была выходцами из разорившихся купеческих семей, дворянского сословия, людьми, в общем-то привычными и не умевшими работать.

Любопытно, что еще в конце прошлого века Вильям Бутт, собирая материал для книги «В трущобах Англии», провел исследование среди преступников. И оказалось, что только 2 проц. женщин пошли в дома терпимости по экономической нужде. Остальные — из интереса, нежелания работать; одни подверглись психологической обработке своих партнеров, других туда затаскили силов.

Когда я смотрел отчеты санкт-петербургской полиции, то обнаружил ту же самую градацию: нужда столицы на одном из последних мест. Предвиджу возражение: а Куприя, Достоевский?.. Но они писатели, их свойственно художественное, эмоциональное отображение жизни. Скупые же строчки полицейских отчетов свидетельствуют о том, что среди преступников большая часть была выходцами из разорившихся купеческих семей, дворянского сословия, людьми, в общем-то привычными и не умеющими работать.

Теоретическое предположение Маркса и Энгельса, будто с исчезновением эксплуататорского общества исчезнет и преституция, увы, не оправдалось. У нас сейчас масса проблем, но говорить об эксплуатации женщин, по-моему, нет оснований. А вспомните США, Англию, Францию... Там что, эксплуатируют женщины? Да ничего подобного! Проституция тем не менее процветает, приветствует все более разнообразные формы. Во Франции, например, не редкость ситуация, когда вполне добровольные семьянинки ловят у гостиниц клиентов, зарабатывая таким образом карманные деньги. К сожалению, отдельные эпизоды этого явления есть и у нас.

Среди валютных, элитарных преступников 70 процентов состоят в возрасте до 30 лет. Из них: 16—17 лет — 1,2 проц., 18—19 лет — 12, 20—24 лет — 35, 25—29 лет — 25 проц. Среди учащихся вузовских преступников 85,5 процента лица старше 25 лет. Из них 41 проц. составляют лица 40—45 лет, 18 проц. — 31—39 лет.

— Но ведь можно сменить профессию, не дожидаясь, пока тебе выбросят за борт?

— Это довольно распространенное мнение: наследники, мол, изъязвлены, заведомо преступники, а будем жить припеваючи. Ничего подобного! Если и выходит некоторые замуж, то быстро разводятся. Как всякая профессия накладывает на человека свой отпечаток, так и преституция.

Существует так называемый динамический стереотип поведения. Возмущенные карманным вором, испытывая желание «зашвырять». Как только перед ним возникает определенная ситуация, он, не думая, запускает руку в карман и, уже вытащив кошелек, осознает, что не имеет этого делать. Это очень сложное явление, мы их никогда не понимаем, они не понимают нас... Так и преститутка, она привыкла к определенному укладу жизни, исключающему социальную полезность, труд, привыкла к определенным взаимоотношениям с мужчинами, в процессе которых изменяется ее физиология... Отойти от этого всего

— В какой-то степени да, это ее дело. Более того, одна из преституток сказала мне однажды, что они привыкли пользоваться иностранным, мол, все равно ищут девчонок, и они будут их находить, спасать... А они, преститутки, принимают удар на себя, ограждают молодое поколение. И как бы смешными к этим словам ни относились, доля истины в них есть.

И все же спокойно взирать на это

— И вновь я обращаюсь к борьбе с преституцией, отмечая ее очевидную неэффективность. Что же делать? Открыть публичные дома, как предлагают некоторые? Или, как советуют другие, стрелять их, сажать, ссыпать — и вся недобра?

— Увы, история борьбы с преституцией красноречиво свидетельствует о беспомощности карательных мер. В древние времена существ